Digital Library (repository) of Irkutsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

21-го мая № 21. 1889 года.

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.
ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ
ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяцъ 1 р. Гг. городскіе подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получать въ 1889 г. ежедневные телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные-же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ: редакціи—на углу Троицкой и Харлампіевской улицъ въ д. Сѣркина, **Конторы**—по Харлампіевской ул въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбецъ обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупные шрифты разсчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за *удвоенную* цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются непосредственно въ редакцію

СОДЕРЖАНІЕ. Новое назначеніе иркутскаго генералъ-губернатора.—Подвиги кустарнаго производства.—Хроника сибирской жизни.—Недѣльная хроника Иркутска.—Засѣданіе иркутской городской думы.—Корреспонденціи: изъ Ново-Александровскаго винокуреннаго завода, с. Шамановскаго, Братской волости, Красноярска, Читы и Вѣрнаго.—*У переселенцевъ Николаича.*—Деревенскія письма *М. З.*—Горе на Тунгускѣ *П. С. Ак—а.*—Изъ весеннихъ пѣсенъ *М. Глѣбова.*—Телеграммы сѣвернаго телеграфнаго агентства.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1889 Г.
НА
„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,
газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири
(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).
Программа изданія остается прежняя. Условія въ заголовкѣ.

Новое назначеніе иркутскаго генералъ-губернатора.

«Сѣверное телеграфное агентство» извѣстило Иркутскъ о назначеніи иркутскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатьева на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. 15-го мая, въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, послѣ литургіи и молебна, на пріемѣ чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и представителей города, графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ объявилъ о Монаршей волѣ и о своемъ новомъ назначеніи. Его сіятельству были выражены единодушныя поздравленія отъ гражданъ города и высказаны чувства глубокаго сожалѣнія объ оставленіи имъ края. Управленіе графа А. П. Игнатьева ознаменовалось для Восточной Сибири многими начинаніями. Нѣкоторые изъ проэктовъ его получили уже движеніе. Особенно выдавались заботы его по улучшенію путей сообщенія, по приведенію въ извѣстность земледѣльческаго хозяйства и экономическаго быта населенія въ виду поземельнаго устройства крестьянъ. Для этой цѣли работалъ цѣлый штатъ статистиковъ, извѣстныхъ своею дѣятельностью въ земствахъ Россіи. Работа эта нынѣ приводится къ концу и послужитъ началомъ капитальнаго изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ Сибири. При графѣ были сдѣланы изслѣдованія р. Ангары, воднаго пути, имѣющаго соединить два бассейна рѣкъ Восточной Сибири и облегчить торговое движеніе. Затѣмъ въ прошломъ году произведены были инженерами изслѣдованія для проложенія желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска. Многіе и другіе мѣстные вопросы съ назначеніемъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ графа получили движеніе. Собраны были свѣдѣнія о положеніи ссылки и представлены соображенія объ ея ограниченіи. Положеніе проходящихъ переселенцевъ вызвало заботы объ ихъ обезпеченіи и прошлымъ лѣтомъ былъ сформированъ временный переселенческій комитетъ для помощи идущимъ на Амуръ партіямъ.

Нельзя было не замѣтить во всемъ этомъ сосредоточеннаго вниманія на внутреннихъ вопросахъ, опредѣленнаго взгляда на жизнь страны и чуткаго отношенія къ насущнымъ нуждамъ края. Во время управленія графа оживились научныя работы по изслѣдованію края. Совершено было нѣсколько видныхъ экспедицій географическихъ, была предпринята большая саянская экспедиція, были сдѣланы геологическія изслѣдованія въ золотопромышленныхъ округахъ. Выражая свои чувства, представители мѣстныхъ гражданъ, поэтому, не могли не вспомнить всего того, что сдѣлано было графомъ для Восточной Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ являлась невольно мысль о томъ, насколько предпринятыя начинанія будутъ продолжаться и осуществляться въ будущемъ и само собою выражались ожиданія, что они будутъ поддержаны и будущимъ замѣстителемъ графа въ управленіи Восточной Сибири. Въ тоже время возлагаются надежды, что на новомъ высшемъ постѣ прежній начальникъ края не забудетъ своими заботами отдаленной окраины, съ нуждами которой онъ познакомился. Онъ будетъ лучшимъ ходатаемъ и предстателемъ за нее предъ высшимъ правительствомъ. Со времени празднованія своего 300-лѣтія Сибирь живетъ надеждами и ожиданіями на лучшее будущее. Время управленія графа А. П. Игнатьева показало, что высшее правительство озабочено судьбою этой окраины и взглядъ его на отдаленную Сибирь измѣнился. Предстоитъ еще много заботъ,

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

много дѣла, чтобы поднять гражданскій строй края и поставить его въ тѣже условія жизни, въ какихъ находится провинція Европейской Россіи. Сибирь не можетъ быть болѣе забытою,—ей намѣчается новая дорога жизни, развитія и преуспѣнія.

Подвиги кустарнаго производства.

Помѣщаемая ниже корреспонденція, извлеченная изъ «Русскихъ Вѣдомостей», рисуетъ подвиги и завоеванія кустарнаго дѣла, совершаемые имъ въ Сибири. Извѣстно, что съиздавна русскіе кустари пробовали проторить дорогу въ Сибирь своимъ произведеніямъ, и дѣйствительно масса подѣлокъ въ видѣ сундуковъ, сапоговъ, желѣзныхъ замковъ и пр. шла въ Сибирь. Особенно выдавались по сбыту произведенія кустарей уральскихъ. Все это было, однако, дѣломъ самихъ артелей, сбывавшихъ свои произведенія на ярмаркахъ и торговцамъ. Нечего говорить, что кустарныя производства по дешевизнѣ имѣли успѣхъ въ Сибири, особенно, при отсутствіи своей ремесленной и заводской промышленности. Когда кустарное дѣло въ Европейской Россіи стало развиваться подъ покровительствомъ земствъ, само собою и кустари еще съ большими средствами могли приняться за распространеніе своихъ произведеній. Вотъ что мы читаемъ въ упомянутой корреспонденціи изъ Сибири:

«Еще въ началѣ прошлаго года объявленія, прейсъ-курантъ и подробныя данныя для ознакомленія съ предметами кустарныхъ промысловъ Красноуфимскаго уѣзда были напечатаны въ «Семипалатинскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ». Съ просьбами о распространеніи свѣдѣній о кустарномъ складѣ красно-уфимскій комитетъ, вѣроятно, обращался и къ другимъ губернаторамъ Сибири, гдѣ всего естественнѣе ожидать широкаго распространенія предметовъ уральской кустарной промышленности, такъ какъ Сибирь, не смотря на свои собственныя естественныя богатства, всегда пользовалась и долго еще будетъ пользоваться услугами русской промышленности. Но для успѣшнаго распространенія издѣлій уральскихъ кустарей въ Сибири недостаточно однѣхъ публикацій. Тутъ нужно устройство складовъ и лавокъ, нужны люди, которые взяли-бы на себя ознакомленіе избранной мѣстности съ продуктами промысловъ. Безъ этого дѣло распространенія кустарныхъ издѣлій не пойдетъ впередъ или, въ лучшемъ случаѣ, будетъ подвигаться медленно. А мысль опереться на Сибирь, какъ на главнаго потребителя продуктовъ красноуфимскихъ кустарей,—удачная. Красноуфимскіе, да и кустари другихъ уѣздовъ Пермской губерніи вырабатываютъ преимущественно издѣлія изъ желѣза, стали, мѣди и прочихъ металловъ. Сибирь по преимуществу и нуждается въ этихъ продуктахъ, особенно-же въ издѣліяхъ изъ желѣза, стали и чугуна. Не смотря на необозримыя минеральныя богатства Сибири, въ ней почти совсѣмъ нѣтъ заводовъ и фабрикъ чугунолитейныхъ и желѣзодѣлательныхъ. Во всей Тобольской губерніи такихъ заводовъ не было ни одного въ 1886 г., въ Томской—былъ одинъ всего заводъ съ 330 рабочими, въ Енисейской ихъ было всего два съ 600 рабочими, въ Иркутскѣ всего одинъ съ 700 рабочими, въ Семипалатинской, Семирѣченской, Якутской, Амурской такихъ заводовъ нѣтъ ни одного. Мастерскія и отдѣльные кустари, вырабатывающіе желѣзныя и стальныя издѣлія, въ Сибири также очень рѣдки. Кузнечнымъ и слесарнымъ промысломъ здѣсь преимущественно занимаются поселенцы и ссыльные, но при дороговизнѣ желѣза и стали эти промыслы не могутъ надѣяться на процвѣтаніе. Такъ, по собраннымъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Семипалатинской области кузнецы и слесаря въ 1886 г. составляли 8—9% общаго числа кустарей-ремесленниковъ, въ Томской губ. въ 1887 г. они составляютъ еще меньшій %, около 3—4% всего состава кустарей. Въ виду этого здѣсь почти всѣ желѣзныя и стальныя издѣлія—привозныя изъ Россіи, и такъ какъ все дѣло снабженія Сибири этими издѣліями находится исключительно въ рукахъ невѣжественныхъ сибирскихъ купцовъ, стремящихся къ быстрой и легкой наживѣ, то въ Сибирь сплавляется почти исключительно бракъ и все то, что не находитъ себѣ сбыта въ Россіи. При всемъ этомъ желѣзныя и стальныя издѣлія здѣсь страшно дороги. Такъ, въ Томскѣ топоры продаются дроворубные отъ 1 р. до 1 р. 20 к., плотничные—отъ 1 р. 25 к. и дороже за штуку, между тѣмъ по прейсъ-куранту Красноуфимскаго склада эти топоры на мѣстѣ стоятъ отъ 25 до 40 к. и отъ 50 до 80 к. Провозъ отъ Красноуфимска до Томска стоитъ не дороже 30—40 к. съ пуда, а въ пудѣ не менѣе 5—7 топоровъ. Услугами красноуфимскаго кустарнаго комитета здѣсь уже рѣшили воспользоваться. Контора Обь-енисейскаго канала выписала до полутораста топоровъ и нѣсколько сотъ пудовъ гвоздей. По разсчетамъ конторы, выписанныя издѣлія обойдутся много дешевле противъ прежнихъ покупокъ. По разсчету лучшіе плотничные топоры въ Томскѣ должны обойтись не дороже 75 к. за штуку. Опытъ ознакомленія сибиряковъ съ красноуфимскими издѣліями взялъ на себя завѣдывающій книжными магазинами Михайлова и Макушина въ Томскѣ, В. М. Посохинъ. Имъ уже выписаны образцы этихъ издѣлій, за исключеніемъ сельско-хозяйственныхъ орудій, которыя не выписываются пока въ виду недостатка помѣщенія. Въ высшей степени жаль будетъ, если комитетъ не организуетъ здѣсь постояннаго склада именно для сельско-хозяйственныхъ орудій. Спросъ на эти орудія здѣсь долженъ быть большой. Вѣялки получили уже широкое распространеніе и вызвали даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ промыселъ ихъ производства. Иногда на базарахъ гор. Томска являются продавцы этихъ орудій. Цѣны на нихъ стоятъ отъ 20-ти до 25-ти руб.; работа, конечно, очень простая и грубая; сортировочныхъ силъ нѣтъ, кромѣ 3—4 просѣвальныхъ. Если только качество красноуфимскихъ издѣлій будетъ хорошее и ихъ цѣны ниже существующихъ здѣсь, имъ можно предсказать широкое распространеніе. Найдутъ сбытъ и сельско-хозяйственныя орудія, но всего болѣе принадлежности и орудія домашняго обихода. Большой спросъ на нихъ явится со стороны пріисковъ, куда идетъ громадная масса всевозможныхъ предметовъ домашняго обихода. Въ случаѣ удачи перваго опыта немалымъ потребителемъ явится и Обь-Енисейскій каналъ, работы котораго продолжатся еще года на 2—3».

Сбытъ кустарныхъ издѣлій въ Сибирь, безъ сомнѣнія,—фактъ отрадный какъ потому, что русское кустарное дѣло увеличиваетъ сбытъ и расширяетъ раіонъ, такъ и потому, что рядомъ съ этимъ удешевляются и желѣзныя издѣлія, а прибыль и доходъ идутъ въ пользу самаго производителя, а не въ пользу одного какого-либо заводчика и передатчика-торговца, повышающаго своими операціями цѣну товара нерѣдко изъ одной лишь коммерческой жадности. Цѣль кустаря, иная: сбыть больше и удешевить товаръ.

Какъ ни полезенъ и ни благопріятенъ сбытъ привозныхъ кустарныхъ издѣлій въ Сибирь, онъ, однако, не можетъ не навести на другія размышленія. Мы не можемъ не подчеркнуть словъ корреспонденціи, гдѣ говорится «о необозримыхъ минеральныхъ богатствахъ въ Сибири» и въ тоже время объ отсутствіи собственной желѣзной и чугунной промышленности, а также о слабомъ числѣ ремесленниковъ желѣзнаго дѣла. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ губерніяхъ Сибири находится масса желѣза, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно первостепеннаго достоинства. Когда-то въ Томской и Енисейской губ., а также и за Байкаломъ желѣзное производство начинало развиваться и дѣлало успѣхи. Въ Алтаѣ, около Кузнецка, выдѣлывали желѣзо даже татары, около Енисейска также работали кустари-крестьяне. Все это было до золотопромышленности. Извѣстны были кузнецы у якутовъ, у бурятъ. Ясно, что у Сибири былъ когда-то также свой желѣзный кустарный промыселъ. Что-же сдѣлалось съ нимъ? Что за причина того, что собственное производство, не смотря на обиліе рудъ, не развивается? Конечно, укажутъ много неблагопріятныхъ условій. Но этимъ не устраняется вопросъ о дальнѣйшихъ заботахъ къ развитію кустарнаго производства въ самой Сибири. Намъ кажется, что поощреніе этому могло-бы быть сдѣлано съ вызовомъ на переселеніе кустарей-мастеровъ въ мѣстности, гдѣ, именно, естественныя условія благопріятствуютъ производству. А сдѣлать это при движеніи въ Сибирь всякаго рабочаго люда легко. Стоило-бы только привлечь тѣхъ мастеровъ и кустарей, которые не имѣютъ на родинѣ значительныхъ заработковъ.

Примѣры появленія кустарей въ Сибири были и дали весьма видные результаты. Явившіеся въ Барнаульскомъ округѣ шубники создали цѣлое производство, также удачно дѣйствовали въ Сибири и пимокаты. О тобольскихъ кустаряхъ-ружейникахъ, сбывающихъ свои ружья до Амура, также достаточно извѣстно. Ясно, что для развитія кустарныхъ промысловъ въ Сибири есть не мало благопріятныхъ условій. Есть матеріалъ для производства баснословно дешевый, матеріалъ хорошаго качества, есть запросъ на произведенія, есть сбытъ. Чего-же недостаетъ? Недостаетъ пока умѣлаго работника-мастера. Вслѣдъ за завоеваніями кустарной промышленности въ Сибири мы предвидимъ въ жизни края еще поступательный шагъ, это перенесеніе самой науки кустарнаго дѣла. Нечего говорить, что этимъ должны

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

быть озабочены всѣ тѣ, которые заинтересованы совершенствованіемъ мѣстной ремесленности и развитіемъ новыхъ промысловъ на окраинѣ. Дай Богъ кустарному дѣлу найти въ Сибири широкое примѣненіе и успѣхъ!

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ министерствѣ финансовъ разсматривается вопросъ объ учрежденіи таможенъ въ Сибири, для взысканія пошлины съ товаровъ, привозимыхъ въ сибирскіе города изъ-за границы, чрезъ рѣки Обь, Енисей и Печору.

Постройка памятника графу Муравьеву-Амурскому въ Хабаровкѣ, по сообщенію «Владивостока», подвигается впередъ и уже приступили къ обтескѣ камня какъ для фундамента, такъ и самаго пьедестала. Памятникъ-же ожидается съ открытіемъ навигаціи, и, какъ уже писано, открытіе его должно послѣдовать не позже будущаго августа.

По слухамъ, товарищество амурскаго пароходства заказало въ Англіи и Бельгіи 5 рѣчныхъ пароходовъ новѣйшей системы, стоимость коихъ доходитъ до милліона рублей. Въ компанію вступили и нѣкоторыя новыя лица и, между прочимъ, какъ говорятъ, принялъ участіе въ этомъ пароходномъ дѣлѣ извѣстный сибирскій купецъ Сибиряковъ.

Мы слышали, что въ настоящемъ году въ приморской областной чертежной произошли преобразованія, вслѣдствіе чего прибавлено въ штатѣ чертежной два землемѣра. Такимъ образомъ есть надежда, что надѣлъ крестьянскихъ земель въ Уссурійскомъ краѣ пойдетъ болѣе успѣшно («Влад.»).

По слухамъ, почтовое сообщеніе въ настоящемъ году во время весенней и осенней распутицъ въ приамурскомъ краѣ прекращено не будетъ. Мѣстная администрація, въ видѣ опыта, заключила условіе съ почтосодержателями, отъ Хабаровки до ст. Встрѣчной, на передвиженіе легкихъ почтъ вьюкомъ и не менѣе четырехъ разъ въ распутицу, какъ туда, такъ и обратно. Почта будетъ направляться со станціи Встрѣчное на селеніе Черниговку, затѣмъ въ Спасское и Сантахезу и т. д. по зимнимъ почтовымъ станціямъ на Хабаровку («Влад.»).

Намъ пишутъ изъ Вѣрнаго: отсюда имѣютъ отправиться на службу на Амуръ два діакона: Н—въ и С—въ; разрѣшеніе на переводъ этихъ лицъ получено; дѣло только за ассигнованіемъ и полученіемъ прогоновъ: но, какъ вы думаете, сколько ассигновано имъ прогоновъ? одному, малосемейному до—*трехъ*, другому многосемейному до *пяти* тысячъ рублей! Это я сообщаю какъ фактъ вѣрный, а не какъ предположеніе. А еще говорятъ, что нынѣ по всѣмъ вѣдомствамъ заботятся о сокращеніяхъ! Неужели изъ иркутской семинаріи нѣтъ желающихъ на должности діаконовъ на Амуръ?

«Сибирскій Вѣстникъ» приводитъ рѣзкій образецъ того положенія, въ которомъ сплошь да рядомъ оказываются переселенцы въ Сибири вслѣдствіе того, что власти не пришли къ какому-нибудь единообразному отношенію къ переселенцамъ.

Осенью прошлаго 1888 года прибыла въ Томскъ партія переселенцевъ—курянъ и витебцевъ въ числѣ 50 семей, направлявшаяся въ Маріинскій округъ. Такъ какъ партія эта состояла почти сплошь изъ бѣдняковъ, окончательно поистратившихъ свои скудныя средства въ продолжительномъ пути, то, придя въ Томскъ, она рѣшительно не въ состояніи была двинуться дальше, къ мѣсту переселенія, безъ существеннаго пособія отъ казны. Между тѣмъ, всѣ рессурсы завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ г. Чарушина были уже совершенно истощены и не было какой-либо надежды на полученіе въ скоромъ времени отъ правительства новыхъ. Такъ или иначе, но эту горемычную партію необходимо было поселить, тѣмъ болѣе, что подходили послѣдніе, холодные дни неприглядной осени. Въ виду такого критическаго положенія, г. Чарушинъ обратился къ одному изъ чиновъ межеваго отряда, нарѣзывающаго переселенческіе участки, съ просьбою отвести по близости Томска какой-нибудь свободный изъ участковъ, предназначенныхъ для переселенцевъ. Къ счастію, оказалась подходящая свободная площадь земли въ Семилужинской волости, верстахъ въ 30 отъ Томска, въ лѣсной дачѣ по рр. Самоскѣ, Борисовкѣ и Таловкѣ; г. Чарушинъ предложилъ переселенцамъ воспользоваться этою землею.

Осмотрѣвъ предложенные участки и найдя ихъ для себя удобными, сказанные переселенцы охотно согласились его принять и немедленно разселились на отведенной землѣ, поспѣшивъ устроиться частію въ землянкахъ, частію,—если у кого были кой-какія крохи, вывезенныя съ родины, построить избушки, словомъ,—такъ или иначе образовались три оффиціальные поселка—Рогожинскій, Борисовскій и Лянцкоронскій, всѣ вмѣстѣ въ 50 дворовъ. Новые переселенцы, о которыхъ идетъ рѣчь, куряне и витебцы, мало-по-малу стали обзаводиться хозяйствомъ и подготовляться къ весенней распашкѣ, разчистивъ подходящія мѣста для полей, а болѣе обездоленные получили отъ казны пособіе на обсѣмененіе. При посредствѣ губернской администраціи завершилась также и всякаго рода переписка объ ихъ зачисленіи въ число обитателей томскаго округа, словомъ, всяческія мытарства водворенія окончились, и образовалось на законномъ основаніи три починка новоселовъ; въ концѣ концовъ новые пришельцы, казалось, могли-бы считать себя укрѣпившимися формально на пятнадцати-десятинномъ переселенческомъ надѣлѣ.

Но совершенно неожиданно надъ ними разразилась гроза со стороны управленія государственными имуществами Западной Сибири, отъ того самого учрежденія, въ вѣдѣніи коего состоитъ межевой отрядъ, чиновникъ котораго, по своей гуманности, нашелъ возможнымъ отвести горемычнымъ переселенцамъ заселенный ими участокъ. Управленіе заявило, что отведенный участокъ не могъ быть отрѣзанъ для переселенцевъ, такъ какъ, составляя лѣсную казенную дачу, сдается въ аренду. А за симъ управленіе сообщило и полиціи о немедленномъ выселеніи злополучныхъ переселенцевъ, какъ людей самовольно заселившихъ казенныя земли. Такимъ образомъ, переселенцы и осѣвшись не нашли спокойныхъ способовъ къ дальнѣйшему своему существованію: грозное слово «выселеніе» виситъ надъ ними какъ Дамокловъ мечъ, заставляетъ ихъ бросить подготовленную осѣдлость и хозяйственность и снова ползти на невѣдомые участки Маріинскаго округа, не смотря на затраченный трудъ и потерянное время.

Но нельзя не усумниться, замѣчаетъ цитируемая газета, въ правильности мѣропріятій, когда ради мелкаго интереса казны, можетъ быть и оформленнаго по всѣмъ правиламъ канцелярскаго искусства, приносится въ жертву благосостояніе цѣлой группы переселенцевъ, численностью до 350 душъ, имѣющихъ принести государству несравненно большую выгоду (въ виду однихъ только податныхъ и оброчныхъ платежей и отправленія разныхъ натуральныхъ повинностей, не говоря уже о культурномъ значеніи колонизаціи края), чѣмъ ничтожная арендная плата за часть какой-то обезлѣсенной уже арендаторами «лѣсной дачи».

Впрочемъ, «лица, заинтересованныя непосредственно въ судьбѣ настоящихъ переселенцевъ и высшая губернская администрація взглянули на это дѣло именно съ такой точки зрѣнія и приняли дѣятельное участіе въ судьбѣ злополучныхъ переселенцевъ, энергически отстаивая ихъ права на занятую землю и считая невозможнымъ выселеніе безъ неизбѣжнаго для нихъ раззоренія».

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

15-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ интендантскомъ саду было большое гулянье и фейерверкъ. Народу было болѣе 1,000 человѣкъ. Фейерверкъ очень удался.

18-го мая, въ четвергъ, имѣло быть другое гулянье, но оно не состоялось: помѣшала дурная погода и дождь.

Иркутскъ уже почти двѣ недѣли безъ газетъ. Московская почта задерживается въ Бирюсѣ.

23-го мая въ городскомъ театрѣ любителями будетъ данъ спектакль въ пользу переселенцевъ, представлено будетъ 1) «Единственная» ком. въ 2-хъ дѣйст., соч. Дмитріева; 2) дивертисментъ; 3) «Двѣ гончихъ по одному слѣду», шутка-водевиль соч. Шенка въ 1 дѣйст.

Въ распорядительномъ комитетѣ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири получены чрезъ поименованныхъ ниже лицъ пожертвованія, собранныя въ пользу общества въ замѣнъ праздничныхъ визитовъ на св. пасхѣ служащими на промыслахъ. Чрезъ В. П. Минина, отъ служащихъ Вѣрнаго пріиска О. И. Базилевскаго—96 р. 20 к., чрезъ В. Н. Березина, отъ служащихъ пріисковъ Ленскаго товарищества—100 р., чрезъ Б. О. Школьникъ, отъ служащихъ Тихонозадонскаго пріиска Ленскаго т—ва—76 р. Кромѣ того, обществомъ получены отъ А. Д. и Е. Н. Старцевыхъ изъ

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Тяньцзина, пожертвованные ими въ пользу общества сто пятдесятъ рублей. Распорядительный комитетъ считаетъ пріятнымъ для себя долгомъ выразить искреннюю признательность гг. жертвователямъ за ихъ теплое участіе въ доставленіи средствъ обществу пособій учащимся, что даетъ обществу возможность годъ отъ года расширять кругъ свой дѣятельности.

Правленіемъ иркутскаго временнаго переселенческаго комитета получено было къ 19-му мая 77 избирательныхъ листовъ для выбора двухъ членовъ правленія и шести кандидатовъ. По произведенному 19-го мая счету голосовъ, доставленныхъ гг. избирателями, оказались избранными: К. Н. Свѣтлицкій, Н. И. Глушковъ, И. Л. Лавровъ, Б. П. Шостаковичъ, В. И. Вагинъ, П. А. Сиверсъ, А. Н. Стронская и А. А. Ошуркова. Въ случаѣ отказа кого-либо изъ поименованныхъ лицъ, ихъ, по большинству поданныхъ голосовъ, должны замѣнить: Ѳ. И. Лаврентьевъ, А. С. Ковригина, Н. П. Бобырь, А. В. Потанина, Ф. А. Молодыхъ, архимандритъ Агафангелъ, баронесса А. А. Розенъ и С. І. Москвинъ.

По дѣлу бывшаго помощника пристава Бутакова о противузаконныхъ поступкахъ, разбиравшемуся въ иркутскомъ губернскомъ судѣ 12-го мая, судъ приговорилъ Бутакова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ якутскую область.

Засѣданіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Въ субботу, 13-го мая, состоялось общее собраніе членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

При началѣ засѣданія предсѣдателемъ Отдѣла В. Е. Яковлевымъ былъ предложенъ вопросъ: угодно-ли членамъ немедленно приступить къ выборамъ новаго предсѣдателя, или отложить до осени? Общее собраніе рѣшило отложить выборы и просило г. Яковлева остаться до избранія новаго предсѣдателя во главѣ Отдѣла. Затѣмъ послѣдовалъ вопросъ о награжденіи В. И. Вагина медалью за 25-ти лѣтнюю полезную дѣятельность его, какъ члена Отдѣла. Собраніе положило возбудить ходатайство предъ центральнымъ обществомъ о награжденіи медалью В. И. Вагина. Вслѣдъ за этимъ было приступлено къ текущимъ дѣламъ. Доложено было объ имѣющихся въ виду научныхъ экскурсіяхъ нынѣшнимъ лѣтомъ: Проскурякова для изслѣдованій въ Іюсскихъ пещерахъ, на что предложены частныя средства Ю. И. Матвѣевой. Членъ Отдѣла Географическаго Общества Н. М. Ядринцевъ представилъ планъ своей поѣздки за Байкалъ и по р. Орхону съ этнографической и археологической цѣлью. Предметомъ этнографическихъ занятій онъ намѣтилъ изученье быта кочевыхъ племенъ по ту и другую сторону русской границы. Изслѣдованіе Орхона имѣетъ цѣлью дополнить географическія свѣдѣнія объ этой рѣкѣ, прилежащей къ русскимъ границамъ, по которой въ данную минуту начинается китайская колонизація. Вершины Орхона представляютъ особый научный интересъ, какъ мѣсто, гдѣ находился центръ древнихъ кочевыхъ государствъ столица потомковъ чингизидовъ Каракорумъ, мѣстонахожденіе котораго долго отыскивалось географами и точно до сихъ поръ еще неопредѣлено. Во время экспедиціи предполагается маршрутная съемка и снимки съ древнихъ памятниковъ на пути. Доведено до свѣдѣнія общаго собранія, что распорядительный комитетъ ассигновалъ на эту экскурсію 400 р. и 100 р. на вознагражденіе топографа за составленіе карты.

Происшествія.

— 11-го мая по Большой улицѣ въ помѣщеніи для продажи минеральныхъ водъ у крестьянки Войнеровичъ совершена кража, со взломомъ замковъ, разныхъ вещей на сумму 12 руб.; вещи эти чинами 3-й части найдены на 6-й Солдатской улицѣ въ домѣ Щукина у мѣщанскаго сына Синицына, которымъ и совершена кража. Производится дознаніе.

— Петергофскій мѣщанинъ Борисовъ представилъ 10 экземпляровъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ 5 рублеваго достоинства за № 10537, найденныхъ его племянникомъ въ рѣчкѣ Ушаковкѣ.

— 12-го мая въ 1 час. пополудни въ Знаменскомъ предмѣстьи по Большой Якутской улицѣ въ домѣ Одешева застрѣлилась изъ револьвера поселенка Уриковской волости Марья Колоскова, 34 лѣтъ. Покойной оставлена записка, въ которой она пишетъ, что рѣшилась на самоубійство, потому что не имѣетъ болѣе силъ бороться съ нищетой; трупъ ея отправленъ въ анатомическій театръ.

— Городовые 3-й части Милославскій, Павловъ и Болтуновъ, бывши въ обходѣ, въ 2 съ половиною часа утра, на углу Саломатовской и Кузнецкой улицъ, задержали трехъ неизвѣстныхъ людей, назвавшихся поселенцами: Гаймоносовымъ, Мельниковымъ и Гитнеромъ, при которыхъ оказалось: заряженный револьверъ, ломъ, огарокъ восковой свѣчи, большой складной ножъ, миска и сливочникъ. Лица эти видимо шли на совершеніе какого-либо преступленія. Производится слѣдствіе.

— Помощникъ пристава 3-й части Миловзоровъ съ городовымъ Сизиковымъ, вблизи острожнаго моста, въ 10 часовъ вечера, задержали унтеръ-офицера Дроздова и рядоваго Лихина приготовительной школы кадетскаго корпуса, съ кулемъ, набитымъ, какъ по осмотру оказалось, дѣлами и бумагами бывшей военной прогимназіи. Дроздовъ и Лихинъ арестованы и отосланы въ распоряженіе военнаго начальства.

— Въ ночь на 13-е мая изъ досчатаго амбара иркутской казачьей сотни, выходящаго на Архіерейскую улицу, посредствомъ вырѣзанной доски, украдено до 2 съ половиною пуд. сальныхъ свѣчъ и 29 штукъ кирпичнаго чая съ мѣтками В. Ф. К., на сумму до 65 руб. Производится розыскъ.

— Чинами 3-й части на сѣнной площади задержанъ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся поселенцемъ Петровымъ, совершившій кражу по 1-й ч. у Курбатова, въ чемъ онъ и сознался. Производится дознаніе.

— Путемъ сыска чинами 3-й части дознано, что этотъ-же Петровъ совершилъ кражу 9-го сего мая, по Набережной улицѣ, у Первунинскаго.

— 14-го мая въ 2 часа ночи, по Амурской улицѣ, въ домѣ Новоселова, изъ револьвера, въ пьяномъ видѣ, застрѣлился иркутскій мѣщанинъ Иннокентій Алексѣевъ Поповъ, 30 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

— При обыскѣ квартиры поселенца Василія Мельникова, въ Ремесленной слободѣ, въ д. Балонкиной, чинами 3-й части найдено: священническая ряса, нѣсколько видовъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ, и гербовыхъ марокъ, снятыхъ съ бумагъ и вытравленныхъ. Производится дознаніе.

— 15-го мая чинами 3-й части, въ Ремесленной слободѣ, въ домѣ Кушкова, у поселенца Шляпникова, найдено 3 подушки, лоскутъ тику, какъ видно оторванный отъ наволочки перины, признанные Ончуковымъ за украденные у него. Шляпниковъ и найденное отосланы по мѣсту совершенія кражи, къ приставу 1-й части, которымъ производится слѣдствіе.

— Украденныя у мѣщанина Шункова, со взломомъ замка, въ ночь съ 3-го на 4-е сего мая, двѣ лошади, найдены въ Оекской волости, у цыганъ Масѣева и Лысенко; лошади возвращены владѣльцу, а обвиняемый въ кражѣ цыганъ Михаилъ Терновскій чинами 3-й части розысканъ и арестованъ. Производится слѣдствіе.

— 16-го мая при производствѣ розысковъ убійцъ крестьян. Перевозникова, было дознано, что двое изъ нихъ должны были отправиться по московскому тракту. Для поимки ихъ былъ поставленъ изъ городовыхъ 3-й части: Милославскаго, Павлова и отставнаго рядоваго Кутькина, секретный караулъ, который задержалъ ихъ по дорогѣ къ Подгородно-Жилкинскому селенію; доставленные въ часть оказались поселенцами Никифоромъ Солоненко и Федоромъ Алексѣевымъ, которые въ совершеніи убійства уличаются собранными данными.

— Въ ночь на 16-е число, по Благовѣщенской улицѣ, изъ двора Малкова, у крестьянина Бабуева, украдена лошадь, стоющая болѣе 100 руб. Производится розыскъ.

— 17-го мая было получено свѣдѣніе, что въ Пшеничной пади въ лѣсу стоитъ связанную лошадь; въ виду этого былъ поставленъ около лошади секретный караулъ изъ городовыхъ 2 части Чулкова и Грицкаго, которые въ 10 часу вечера и задержали явившагося за лошадью поселенца Илгинской волости Ивана Логинова. Лошадь эта, стоющая 150 руб., принадлежитъ крестьянину Бабуеву и украдена въ ночь на 17-е мая съ Благовѣщенской улицы съ постоялаго двора въ домѣ Малкова. Лошадь выдана владѣльцу, а Логиновъ арестованъ при 2-й части.

Засѣданіе иркутской городской думы.

Засѣданіе иркутской городской думы 12-го мая открылось подъ предсѣдательствомъ городскаго головы въ 7¼ часовъ вечера при 33 гласныхъ. Обязанность секретаря исполнялъ П. В. Собакаревъ.

Послѣ прочтенія протоколовъ прошлыхъ засѣданій, доложенъ былъ вопросъ объ учрежденіи въ Иркутскѣ городскаго ломбарда, уставъ котораго уже утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Постановлено: поручить управѣ, какъ можно скорѣе, озаботиться пріисканіемъ помѣщенія для ломбарда, а также опредѣлить расходъ на содержаніе его въ предѣлахъ устава.

Слѣдующимъ вопросомъ былъ вопросъ о разрѣшеніи редактору «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» заниматься въ городскомъ архивѣ извлеченіемъ изъ дѣлъ его интересныхъ въ историко-археологическомъ отношеніи актовъ для печатанія ихъ въ означенныхъ «вѣдомостяхъ».

Гл. Комаровъ—гдѣ будетъ заниматься командированное отъ губернскаго правленія лицо: въ архивѣ или въ другомъ мѣстѣ и въ какомъ порядкѣ находится архивъ?

Гл. Соколовъ—мнѣ помнится, что Дуброву уплачено 750 р. за приведеніе архива въ порядокъ.

Предсѣдатель—мнѣ кажется, что выдачу актовъ можно было-бы производить подъ росписку и не иначе, какъ прошнуровавъ ихъ.

Гл. Чуринъ—это вѣдь цѣнность своего рода,—тамъ есть дѣла 700-хъ годовъ. Будь опись этимъ дѣламъ, тогда можно-бы дать ее для выбора.

Предсѣдатель—разрѣшить пользоваться тѣми дѣлами, которыя находятся въ порядкѣ.

Гл. Шангинъ—сейчасъ онѣ въ полномъ безпорядкѣ.

Гл. Шамаринъ—да вѣдь Дуброва и Блоковъ работали тамъ, какія-же послѣдствія этой работы?

Гл. Соколовъ.—А вотъ г. Киселевъ видалъ эти послѣдствія: взявъ первую попавшуюся папку, онъ бросилъ ее и пыль изъ нея такъ и полетѣла.

Общій хохотъ. Постановлено: разрѣшить выдачу тѣхъ дѣлъ, кои прошнурованы и занесены въ списокъ; поручить управѣ озаботиться приведеніемъ въ порядокъ архива.

Утвердивъ затѣмъ докладъ управы о капиталѣ Пономарева и постановивъ произвести за якутской заставой постройку амбара для

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

храненія хлѣба вмѣстимостью въ 30,000 пудовъ, на что ассигновано 8,538 р. 99 к., собраніе перешло къ выбору замѣстителя городскаго головы. Единогласно поблагодаривъ И. М. Киселева за добросовѣстное и ревностное отношеніе его къ своей обязанности, собраніе, руководствуясь городовымъ положеніемъ, по которому выбирать замѣстителя надлежитъ изъ членовъ управы, приступило къ баллотировкѣ гг. Исцѣленнова И. Ф., Куркутова А. В. и Черныхъ Н. Е. Результатъ баллотировки былъ слѣдующій: Исцѣленновъ И. Ф. 9 избират. и 24 неизб., Куркутовъ А. В. 9 изб. и 24 неизб. и Черныхъ Н. Е. 24 изб. и 9 неизб.; такимъ образомъ, замѣстителемъ выбранъ значительнымъ большинствомъ Н. Е. Черныхъ.

Далѣе, намѣтивъ билетиками кандидатовъ на обязанность попечителя техническаго училища; разрѣшивъ постройку временныхъ спаленъ для воспитанниковъ ремесленно-воспитательнаго заведенія Н. П. Трапезникова, на каковую постройку исчислено по смѣтѣ 15,662 р. 50 коп. и постановивъ произвести мелочной ремонтъ школы Н. П. Трапезникова на сумму 1,527 р. 30 к., дума выслушала предложеніе В. П. Сукачева, которое заключалось въ томъ, чтобъ совмѣстить обязанность городскаго секретаря, получающаго недостаточное вознагражденіе съ обязанностью секретаря управы, нынѣ уѣзжающаго, а заканчивалось тѣмъ, что если дума не согласится на такое совмѣщеніе, то въ скоромъ времени принуждена будетъ лишиться и этого секретаря. Послѣ очень слабыхъ протестовъ постановлено: предоставить городскому головѣ соединить обязанность городскаго секретаря съ обязанностью секретаря управы.

Засѣданіе закрыто около 11 часовъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе.—**Ново-Александровскій винокуренный заводъ**: лѣсные пожары; необходимыя мѣры противъ нихъ.—**С. Шамановское, Братской волости**: попытка крестьянъ къ запрещенію открытія кабаковъ въ волости.—**Красноярскъ**: путаница въ дѣлѣ ссуженія крестьянъ зерномъ для посѣва.—**Чита**: лѣсные пожары.—**Вѣрный**: трактъ г. Иванова.

Ново-Александровскій винокуренный заводъ. Началась весна—начались лѣсные пожары. Палы у насъ идутъ со всѣхъ сторонъ, душатъ насъ, угрожаютъ селамъ и деревнямъ, а мѣръ противъ нихъ никакихъ не принимается, даже не видно ни малѣйшаго желанія посодѣйствовать къ тушенію паловъ, не смотря на крайне опасную близость отъ деревни. Напримѣръ, на-днихъ чуть не сгорѣло отъ паловъ Быковское селеніе, которое крестьяне едва отстояли; указываютъ и причину, и виноватыхъ, а взысканія все-таки никакого. Итакъ, горятъ у насъ лѣса, горятъ заимки, горятъ заготовленныя въ лѣсу на продажу дрова и строевой лѣсъ, словомъ гибнутъ крестьянскіе капиталы и никто пальцемъ не пошевелитъ къ охраненію ихъ. Я, разумѣется, выпускаю при этомъ изъ виду строгіе циркуляры начальства относительно обращенія съ огнемъ въ лѣсу, тушенія пожаровъ и пресѣченія ихъ; все это—какъ была писанная бумага, такъ бумагой и останется. Кто, напримѣръ, слѣдитъ за исполненіемъ перваго лучшаго предписанія? Никто! Было-бы написано распоряженіе, очищена совѣсть начальства, а тамъ... что Богъ дастъ. И вотъ въ концѣ концовъ все-таки является жгучій вопросъ: что дѣлать, какія мѣры принять въ предупрежденіе истребленія лѣсовъ, пока, впредь до введенія у насъ въ Сибири лѣснаго хозяйства? Одно, что можно-бы кажется посовѣтовать въ данномъ случаѣ, это рекомендовать выборъ пожарныхъ смотрителей какъ волостныхъ, такъ и сельскихъ, на время съ апрѣля по іюль. Намъ быть можетъ возразятъ, что сельскіе пожарные и безъ того уже есть мѣстами, а пользы отъ нихъ мало! Правда, пользы нѣтъ, но они ничего и не дѣлаютъ; нѣтъ даже очередныхъ дежурствъ въ деревнѣ, для надзора за первымъ появленіемъ пала; да наконецъ за ними ничуть не присматриваютъ и не слѣдятъ изъ волости. Выберите, допустимъ, по два пожарныхъ на каждую деревню или село, съ обязательствомъ обоюдной помощи, затѣмъ назначьте двухъ пожарныхъ волостныхъ, для наблюденія за дѣйствіями сельскихъ, съ тѣмъ, чтобы они, время отъ времени объѣзжая свою волость, получали своевременныя донесенія отъ сельскихъ пожарныхъ, которые сообщаютъ, хотя-бы еженедѣльно, были-ли въ участкѣ пожары, сколько выгорѣло, размѣръ убытковъ и какія принимались мѣры; затѣмъ необходимо, чтобы сельскіе пожарные, при началѣ пала въ своемъ участкѣ, независимо принятія сейчасъ-же энергичныхъ мѣръ къ тушенію, сообщали въ волость, пожарному волостному смотрителю, который немедленно ѣдетъ на мѣсто пала, собираетъ народъ и приступаетъ къ тушенію. Могутъ снова возразить, что это будетъ отвлекать крестьянъ въ самую рабочую пору отъ работъ. Допустимъ, на первыхъ порахъ крестьяне будутъ тяготиться такимъ порядкомъ, но за то, побывавши разъ другой на пожарѣ, отрываясь при этомъ отъ работъ, они во очію убѣдятся въ тѣхъ потеряхъ и убыткахъ, какіе они причиняютъ себѣ, нарочно зажигая въ лѣсу валежникъ и разный хламъ; пуская въ лѣсу палъ, крестьяне видятъ въ немъ свою пользу: это дескать очищаетъ лѣсъ отъ разнаго мусора и затѣмъ на выгорѣвшемъ мѣстѣ лучше растетъ трава; на это я долженъ сказать, что объясненія эти неосновательны: отъ пожаровъ лѣсъ валится еще больше, а на плохой почвѣ, какъ ее не выжигай, все равно ничего не родится.

Не знаю, насколько оказались-бы полезны мои совѣты, но если-бы они задѣли въ комъ-либо хотя малѣйшее желаніе содѣйствовать охранѣ нашего сибирскаго богатства—лѣса или вызвали-бы какія-либо болѣе дѣйствительныя мѣры по этому поводу—это уже былъ-бы шагъ впередъ, въ этомъ сказывалось-бы живое отношеніе къ интересамъ сѣренькаго деревенскаго люда.

Дождей у насъ нѣтъ; земля сухая и скоро кажется озими начнутъ портиться. Яровые всходы тоже затянутся вѣроятно надолго. Что-то Богъ дастъ на этотъ годъ!

Нынѣ зимой здѣсь у рабочаго родился ребенокъ-уродъ: руки есть только меньше чѣмъ по локоть, вродѣ какъ у неоперившихся цыплятъ крылья; одна нога не имѣетъ ступни, а есть только у самой голени три пальца и какъ-то вывороченная пятка, а другой ноги—менѣе чѣмъ по колѣно. Ребенокъ совершено здоровъ и исправно кушаетъ. Отецъ и мать и остальныя дѣти безъ всякихъ физическихъ недостатковъ. *А. М.*

С. Шамановское, Братской волости. Въ 1888 году крестьяне въ нашемъ селеніи рѣшили не допускать открытія питейныхъ заведеній въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1-го января 1889 года,—не только въ своемъ селеніи, но и въ другихъ, принадлежащихъ къ приходу нашей церкви. Объ этомъ составлены были и приговоры. Все было задумано хорошо и, вѣроятно, также-бы и было исполнено, если-бы въ дѣло не вмѣшался З., кабатчикъ,—какъ всѣ кабатчики, очень ловкій. Прослышавъ о задуманномъ крестьянами закрытіи кабаковъ, онъ приписался въ общество крестьянъ, въ надеждѣ дѣйствовать на нихъ при помощи сельскаго старосты и сельскихъ сходовъ. Въ качествѣ общественника, З. успѣлъ прослыть въ глазахъ крестьянъ даже и благодѣтелемъ: противъ своего дома, чрезъ улицу, построилъ зданіе для сельской управы, которое благодушно уступилъ крестьянамъ безплатно, на три года, хотя при этомъ, и себя не забылъ: въ нижнемъ этажѣ своего дома устроилъ лавку и кабакъ. Въ союзѣ съ писаремъ, З. ловко сталъ обдѣлывать свои дѣлишки. Каждый почти крестьянинъ, отправляясь на сходъ, предварительно заходилъ въ кабакъ выпить для воодушевленія; пока соберутся въ управу, дѣло уже рѣшено въ кабакѣ и утверждено кабатчикомъ, остается только приговоръ написать, а тутъ къ услугамъ и писарь. Ни одинъ сходъ не собирался, ни одно дѣло не рѣшалось безъ вѣдома и санкціи кабатчика, не говоря уже о тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ онъ былъ лично заинтересованъ. Однимъ словомъ, З. сталъ все крѣпче и крѣпче запутывать въ разставленныя сѣти простодушныхъ ротозѣевъ, прикидываясь, при этомъ защитникомъ интересовъ крестьянъ, приходя имъ на помощь въ нуждѣ (имъ-же самимъ вызванной). Крестьяне, начиная съ пасхи, терпятъ крайнюю нужду, такъ какъ съ осени всегда запродаютъ свой хлѣбъ за безцѣнокъ разнымъ «торгашамъ-благодѣтелямъ», въ родѣ З. Къ кому-же обратиться за помощію въ нуждѣ? Конечно, къ тѣмъ-же «благодѣтелямъ». И стали обращаться къ З. Просьбы, конечно, удовлетворялись, къ несомнѣнной пользѣ З.; онъ открыто началъ давать вино подъ будущій урожай, а писарь—писать кабальныя росписки. Само собою разумѣется, что облагодѣтельствованные должны были творить волю своего «благодѣтеля», поче-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

му З. смѣло могъ утверждать, что всѣ крестьяне у него въ карманѣ и что никто ему не станетъ противорѣчить; это онъ подтвердилъ на дѣлѣ. З. не хватило тесу покрыть кабакъ, тогда онъ, недолго думая, беретъ тесъ, приготовленный на постройку новаго храма и покрываетъ кабакъ. А когда болѣе самостоятельные мужички стали требовать у З. объясненія и укорять его въ самовольствѣ, то онъ прямо отвѣтилъ: «плевать я сталъ на васъ». Когда были написаны приговоры о закрытіи кабаковъ, З. только посмѣивался, не допуская даже и мысли, чтобы крестьяне устояли въ принятомъ ими рѣшеніи. Однако, онъ ошибся, приговоры были переданы въ распоряженіе священника, и крестьяне не сдавались на увѣщанія кабатчика; З. сталъ многихъ поить, обѣщать деньги, сталъ интриговать противъ священника, наконецъ, предложилъ значительную, сравнительно, сумму денегъ за право торговли виномъ, все напрасно. Тогда З. обратилъ свое вниманіе на другое селеніе прихода и здѣсь, при помощи вина, денегъ, а, главнымъ образомъ, при содѣйствіи своего друга-писаря (т. е. управы) успѣлъ насильно вынудить у крестьянъ дозволеніе открыть кабакъ, не смотря на то, что многіе долго не соглашались, ссылаясь на первый приговоръ (о закрытіи кабака). Впрочемъ, для виноторговца, а особенно для его довѣреннаго З. этотъ кабакъ былъ неваженъ. Вся суть, вся цѣль, всѣ ихъ помыслы были сосредоточены на кабакѣ въ главномъ селеніи прихода, а тутъ дѣло не подвигается. Разсчитывая заставить крестьянъ дать во что-бы то ни стало дозволеніе открыть кабакъ здѣсь, З. пригрозилъ имъ, если они будутъ упорствовать въ своемъ рѣшеніи, открыть складъ. Мѣсто подъ складъ должно быть отведено обществомъ. З. очень хорошо это зналъ, но зналъ онъ также и то, что крестьянамъ законы и ихъ права неизвѣстны, на это онъ больше всего и надѣялся. Поэтому онъ преспокойно, безъ вѣдома и согласія крестьянъ, распорядился устроить въ чертѣ села, на крестьянской усадьбѣ, на которой былъ кабакъ, оптовый складъ, но крестьянамъ было объяснено священникомъ, что поступокъ З. незаконенъ, что право на сторонѣ крестьянъ, что они могутъ просить, кого слѣдуетъ, уничтожить устроенный винный складъ. Крестьяне даютъ своему приходскому священнику довѣренность ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, о закрытіи склада, такъ какъ мѣсто занимаемое имъ они нашли удобнымъ, для постройки школы, или сельской управы. Священникъ обращается съ просьбою къ земскому засѣдателю, какъ ближайшей административной инстанціи,—оградить права крестьянъ и такимъ образомъ прекратить самоуправство кабатчика. Прошеніе крестьянъ было признано законнымъ и тотчасъ-же засѣдателемъ дано было надлежащее законное движеніе этому дѣлу. Но, не смотря на два повторительныхъ завленія священника (первое заявленіе сдѣлано 15-го февраля), дѣло о закрытіи оптоваго склада и по сейчасъ остается на точкѣ замерзанія. Почему совсѣмъ правое дѣло крестьянъ не получаетъ такъ долго законнаго удовлетворенія, одному Богу извѣстно, да... и засѣдателю, конечно. Между тѣмъ, съ новаго года крестьяне наглядно убѣдились, что закрытіе кабаковъ принесло имъ одну только пользу: по словамъ самихъ-же крестьянъ, у самаго бѣднаго оказалось въ сбереженіи не менѣе 5 р., притомъ, на сельскихъ сходахъ бываютъ всѣ трезвы.

Въ заключеніе нелишнимъ считаю замѣтить, что эта исторія имѣетъ нетолько мѣстный, но и общекрестьянскій интересъ. Здѣсь затронутъ вопросъ о правахъ крестьянъ, согласно положенію 19-го февраля 1861 г.: вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ, крестьяне могутъ фактически воспользоваться своими правами, насколько, вообще, возможно, желательно и полезно непосредственное участіе въ дѣлахъ крестьянскаго самоуправленія со стороны мѣстной интеллигенціи, которая въ сельскихъ захолустьяхъ, собственно говоря, сосредоточивается въ лицѣ сельскаго духовенства и сельскаго учителя, гдѣ есть школа, на сколько говорю, возможно такое участіе тамъ гдѣ-бы пожелали этого крестьяне. Положимъ, свобода крестьянскаго самоуправленія должна быть неприкосновенна, но, на практикѣ; мы видимъ совсѣмъ другое: сельскій писарь и кабатчикъ—вотъ сельское самоуправленіе. Если такъ, то почему-бы не допустить мѣстную интеллигенцію принять непосредственное участіе въ крестьянскомъ управленіи въ качествѣ членовъ сельскихъ управъ?

Красноярскъ. Уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ Красноярскій округъ страдаетъ отъ неурожаевъ, и запасные магазины давнымъ давно пусты. Прошлый годъ предвидѣлся прекрасный урожай во всемъ округѣ, и крестьянство вздохнуло было полною грудью, но въ іюнѣ-мѣсяцѣ на хлѣбъ напала такая масса кобылки, что въ степныхъ волостяхъ весь хлѣбъ былъ съѣденъ до чиста. Въ Нахвальской, Погорѣльской и Заледѣевской волостяхъ не собрали даже на сѣмена. Положеніе было критическое и отовсюду понеслись требованія снабдить хлѣбомъ и зерномъ на новый посѣвъ.

Бывшій исправникъ В—евъ осенью еще опредѣлилъ потребность населенія въ зернѣ на будущій посѣвъ въ 26,000 четвертей, а по именнымъ записямъ впослѣдствіи опредѣлилось, что будетъ достаточно 20,000. Казалось-бы необходимо было заблаговременно приготовить нужную сумму хлѣба во-время и удовлетворить имъ нужду населенія, но въ это дѣло вкралась обычная у насъ канцелярская медленность, и дѣло принядо критическій оборотъ. Суть въ томъ, что губернаторъ еще въ октябрѣ послалъ совѣтника губернскаго правленія провѣрить дѣйствительность нужды въ хлѣбѣ въ Красноярскомъ округѣ, а послѣдній опредѣлилъ потребность въ зернѣ почти въ половину прежней суммы и что еще хуже: явилось откуда-то подозрѣніе, что крестьяне скрываютъ хлѣбъ, лишь-бы его не вносить въ запасные магазины. Между тѣмъ хлѣбъ былъ закупленъ не въ достаточномъ количествѣ. Теперь уже давно настало время сѣянья, а зерна нѣтъ и неизвѣстно еще когда оно будетъ. Привелъ было Гадаловъ изъ Минусинскаго округа баржу съ казеннымъ зерномъ, но подходя къ мѣсту назначенія д. Атамановой наскочилъ на камень, проломилъ дно и затопилъ зерно. Удалось спасти только 3000 пуд. и то благодаря тому обстоятельству, что на берегу за приплавленнымъ хлѣбомъ съѣхалось со всѣхъ сторонъ до 1,000 подводъ и можно было при выгрузкѣ воспользоваться ихъ даровымъ трудомъ. 5,000 пуд. разбухли и размокли и къ посѣву оказались негодны. Надежды съѣхавшихся крестьянъ не оправдались и поднялся страшный ропотъ, такъ что оказалось необходимымъ командировать на мѣсто происшествія чиновника особыхъ порученій, который постарался уладить дѣло и успокоить народъ. Возбужденіе народонаселенія поддерживается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ: администрація, имѣя въ виду невозможность въ данную минуту быстро достать нужное количество зерна для посѣва, задумала воспользоваться запасами зерна у богатыхъ и средней руки крестьянъ и съ этою цѣлью стала опредѣлять количество зерна, имѣющагося въ ихъ амбарахъ. Эта мѣра была населеніемъ истолкована превратно, всѣ поняли что у нихъ хлѣбъ будутъ отбирать и это выразилось въ непріязни къ объѣзжавшимъ округъ чиновникамъ. Что будетъ дальше, трудно предвидѣть, но положеніе дѣлъ въ округѣ очень натянуто и такъ какъ дѣло идетъ «о хлѣбѣ насущномъ», то, очевидно, претензіи населенія вполнѣ основательны и должны быть своевременно удовлетворены. Сверху ждутъ еще двѣ барки съ зерномъ, но въ Енисеѣ стоитъ небывало мелкая вода и привести ихъ нельзя, а дорогое время для посѣвовъ уходитъ и уходитъ. Крестьянинъ мечется изъ стороны въ сторону и ничего подѣлать не можетъ. Что-то будетъ?

Нашъ одинъ видный коммерсантъ попалъ въ бѣду. По разсчетамъ съ другимъ купцомъ онъ сдѣлалъ на счетѣ какой-то подлогъ и вотъ вчера слѣдователь предложилъ ему отправиться въ острогъ. Вся эта исторія произвела цѣлую бурю въ торговомъ мірѣ, такъ какъ тузъ ведетъ видную торговлю; скептики, однако, утверждаютъ, что почтенный гражданинъ и не изъ такихъ дѣлъ выходилъ сухимъ изъ воды, а вѣроятно и теперь, потерявъ нѣсколько своего пуху, т. е. ощипанный, вновь явится мѣстнымъ дѣятелемъ и воротилой и накинетъ на насъ грѣшныхъ для пополненія своего оперенія 5—10% на свой товаръ въ лавкахъ. Горе побѣжденнымъ! Sic.

Чита. 25-го апрѣля вскрылась у насъ р. Ингода. На-дняхъ ушли на Амуръ баржи съ разными товарами, масломъ, солониной, спиртомъ и нѣсколько паромовъ съ новобранцами. 30-го апрѣля была сильная гроза и дождь; старожилы не помнятъ такой грозы въ это время; казалось многимъ, что послѣ выпавшаго у насъ снѣга 25-го апрѣля и этого дождя, у насъ дыму болѣе не будетъ, но это ожиданіе не оправдалось. Живемъ опять въ полномъ смыслѣ слова въ дыму. Вблизи города на востокѣ горятъ лѣса, главными виновниками истребленія лѣсовъ жители считаютъ бродягъ, переселенцевъ, охотниковъ, дроворубовъ и хозяевъ сѣнокосныхъ участковъ; чтобы защитить лѣса отъ такого безпощаднаго истребленія требуются чрезвычайныя энергичныя мѣры со стороны начальства. Ждать того времени, когда явится у населенія собственное сознаніе, что уничтоженіе лѣсовъ можетъ принести въ послѣдствіи неисчислимыя бѣдствія—безполезно. Также нельзя не остановиться и на той мысли, что съ восточной стороны лѣса начинаются тотчасъ-же у города. При сильномъ вѣтрѣ съ востока, намъ можетъ угрожать это серьозною опасностью. Это обстоятельство теперь служитъ у насъ предметомъ разговоровъ, причемъ приводятъ на память когда-то выгорѣвшій Енисейскъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Вѣрный, 7 апрѣля 1889 г. Наконецъ то, послѣ проливныхъ дождей, установилось съ 1-го апрѣля вёдро. Земледѣльцы бросились на пашни, на бахчи, пахать, сѣять, садить арбузы и проч. Эти работы дождями были совсѣмъ остановлены.

Россійской почты уже 5 недѣль нѣтъ и нѣтъ. Оренбургско-ташкентскій трактъ пресловутаго Иванова окончательно застылъ. Самъ Ивановъ, возвращаясь изъ Петербурга, говорятъ, ѣхалъ по своему тракту верхомъ на верблюдѣ верстъ съ сотню. Онъ получаетъ за 12 паръ по 850-ти рублей прогон. и съ частныхъ, и казенныхъ, и за почту, а платитъ киргизямъ, взявшимъ отъ него нѣсколько станцій въ Кара-кумахъ, т. е. самую худшую часть тракта по 6,000 руб. со станціи. Стономъ стонутъ всѣ почтосодержатели-киргизы на протяженіи Кара-кумовъ, особенно потому, что и уплаты денегъ не могутъ добиться за годъ. Иванову, какъ извѣстно, опять по ходатайству генералъ-губернатора, разрѣшено выдать 700 тысячъ рублей всуды. Теперь набираютъ залоговъ по всѣмъ градамъ и весямъ Туркестана. Сѣть раскидывается все шире и шире. Все многомилліонное населеніе русской средней Азіи становится, мало-по-малу, обезпеченіемъ широкихъ предпріятій широкаго коммерсанта.

Наконецъ и почты изъ Россіи направили по желѣзной дорогѣ, даже дошедшія уже до Иргиза—воротили назадъ. Когда почта шла по желѣзной дорогѣ закаспійской, мы получали ее въ 15-й день въ Вѣрномъ, а по Ивановскому тракту, въ самое лучшее время, въ 22-й день. Сначала, по открытіи закаспійской желѣзной дороги, почты и проѣзжающіе было направились по ней; но чрезъ двѣ недѣли Иванову удалось добиться по особенной милости къ нему начальства, чтобы все возить по его тракту. Между тѣмъ, правительство предвидѣло и обусловило въ контрактѣ съ Ивановымъ, чтобы по окончаніи желѣзной дороги возку почтъ перевести на нее.

У ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.

(Изъ дневника 1888 года).

Въ теченіи всего іюня мѣсяца 1888 года весь берегъ Томи, около пристаней, и самые переселенческіе бараки кишѣли сотнями переселенческихъ семей. Болѣе 20-ти россійскихъ губерній имѣли въ этомъ человѣческомъ муравейникѣ своихъ представителей!.. Всѣ они побросали родныя насиженныя гнѣзда.—Едва весеннее солнце растопило своими лучами ледяныя оковы зимы, какъ всѣ эти люди поднялись съ родной земли, убѣгая отъ нужды и горя, и потянулись часто только съ одной надеждой въ сердцѣ, за тысячи верстъ въ далекую Сибирь, которая рисовалась ихъ воображенію какой-то обѣтованной землей, гдѣ затерялись ключи отъ ихъ незатѣйливаго мужицкаго счастія. Найдутъ-ли они его,—мы увидимъ впослѣдствіи. Пока-же они у насъ, въ Томскѣ, временные гости. Разбитый, болѣзненный видъ и сумрачныя, невеселыя лица ихъ, ясно говорятъ намъ, какъ тяжела была для нихъ пройденная ими огромная путина и какъ сильно потускнѣли ихъ надежды на блага новой трудовой жизни въ богатой «Самарѣ». Намъ не разъ пришлось быть невольнымъ свидѣтелемъ тяжелыхъ сценъ, какъ бабы, (вообще неохотно покидающія родныя гнѣзда и относящіяся крайне скептически къ разнаго рода переселеніямъ), при каждой неудачѣ или бѣдѣ набрасывались на своихъ мужиковъ, осыпая ихъ упреками и укорами самаго тяжелаго свойства.

«На голодную смерть насъ ведете! Дома-то маялись, да все-же жили, а теперь-то вонъ: ребятишкамъ и кусать нечего»! По лицамъ мужиковъ было видно, что и они уже какъ будто начинаютъ соглашаться съ бабами, хотя и возражаютъ еще, что имъ на мѣстѣ еще сказывали, что будутъ «способіе» давать отъ казны, а «оно воно какъ вышло,—и лошаденку-то не на что купить!» Не вдаваясь въ описаніе разныхъ сторонъ неприглядной жизни переселенцевъ, которыя намъ пришлось наблюдать здѣсь на мѣстѣ, посмотримъ,—*чѣмъ питаются эти* сотни разбитыхъ дорогой переселенческихъ семей.

Вотъ передъ вами цѣлые ряды разведенныхъ костровъ; надъ ними висятъ, на черныхъ, закопченныхъ отъ дыма, деревянныхъ козлахъ и крюкахъ, десятки желѣзныхъ котелковъ, ведеръ и т. п. посуды. Это готовится обѣдъ—«горячее». Въ ожиданіи «варева» около огня нетерпѣливо суетятся цѣлыя группы ребятишекъ и подростковъ, отцы и старики сидятъ тутъ-же, нѣсколько поотдаль, большею частію съ хмурыми, сумрачными лицами.

Что-же это за варево, которое съ такимъ нетерпѣніемъ ожидается этими людьми? «Кулішъ съ пшена», отвѣчаютъ намъ на нашъ вопросъ. При ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ «кулішемъ», онъ оказался какой-то мутной горячей бурдой, ведромъ горячей воды, въ которой плаваетъ горсть разваренаго пшена съ небольшимъ количествомъ сала по скоромнымъ, и съ лукомъ, вмѣсто сала, по постнымъ днямъ. Большее или меньшее количество пшена въ кулішѣ зависитъ отъ состоятельности семьи. Пища еще болѣе необезпеченныхъ, такъ называемый «кандеръ», поставитъ въ тупикъ любаго гастронома. «Плачешься—да ѣшь: ничего не пособишь, какъ ѣсть-то нечего»! говорятъ несчастные и ѣдятъ свой «кандеръ», хлѣбаютъ какую то горячую, кислую жижу, какое-то жалкое подобіе пустыхъ щей часто даже безъ малѣйшихъ признаковъ сала. Горячая вода съ разваренными въ ней зелеными ягодами смородины (когда таковая еще находилась) и щавелемъ, собираемымъ къ счастію, тутъ-же около становищъ, на лугу,—вотъ питательный продуктъ, употребляемый, часто даже безъ хлѣба, десятками семей съ малыми дѣтишками!

Но этимъ не исчерпывается переселенческое меню. Недостатокъ сколько-нибудь питательной, человѣческой, пищи заставлялъ переселенцевъ прибѣгать и не къ такого рода кушаньямъ, какъ упомянутый только что супъ изъ зеленой смородины со щавелемъ безъ сала или мяса.

Не говоря объ уничтоженіи молодыхъ пучекъ, съ которыми и каждый изъ насъ болѣе или менѣе знакомъ, переселенческій желудокъ во множествѣ потреблялъ горькій лопухъ, и что еще болѣе достойно вниманія, деревянистый дягиль, который, признаемся, мы никакъ не ожидали встрѣтить когда-нибудь въ роли питательнаго продукта! Чтобы покончить съ вопросомъ о питаніи нашихъ переселенцевъ, мы должны упомянуть еще о довольно распространенной «тюрѣ», или «окрошкѣ», состоящей изъ ржаныхъ сухарей, размоченныхъ въ водѣ, съ прибавленіемъ накрошеннаго зеленаго луку. Щи съ мясомъ намъ почти не приходилось встрѣчать, сравнительно чаще встрѣчалась еще уха изъ мелкой рыбешки, которая варилась, разумѣется, въ томъ-же видѣ, какъ была поймана. Въ началѣ іюля, когда цѣна на овощи, главнымъ образомъ, конечно, огурцы сдѣлалась болѣе или менѣе доступной, переселенческій столъ сталъ нѣсколько разнообразнѣе.

Вотъ картина питанія переселенцевъ, какую намъ пришлось наблюдать въ теченіи іюля мѣсяца и въ баракахъ, гдѣ переселенцевъ втиснуто было по крайней мѣрѣ вчетверо большее количество, чѣмъ то, на какое было разсчитано самое помѣщеніе бараковъ, и въ переселенческихъ становищахъ и таборахъ, разбросанныхъ подъ открытымъ небомъ по берегу Томи.

Страшное развитіе желудочно-кишечныхъ болѣзней, кровавыхъ поносовъ, и т. п., которыми страдали повально цѣлыя семьи отъ малыхъ ребятишекъ до взрослыхъ включительно, вотъ печальные, но естественные результаты только что описаннаго нами, болѣе чѣмъ скуднаго питанія переселенцевъ. Хлѣбъ, главное основаніе пищи крестьянина, и тотъ былъ часто недоступенъ бѣднякамъ. Казенныя пособія, выдаваемыя здѣшнимъ переселенческимъ чиновникомъ на муку и хлѣбъ, были небольшими крупицами и удовлетворить нужды, конечно, не могли. Многимъ приходилось отказывать и въ этомъ, а объ увеличеніи казенныхъ пособій и думать было нечего, въ виду крайне ограниченнаго кредита, который открытъ правительствомъ на переселенческое дѣло.

Вслѣдствіе большаго скопленія переселенцевъ и усиленнаго спроса на муку, пшено, печеный хлѣбъ и проч., цѣны на нихъ стали быстро повышаться. Мука ржаная съ 45 коп. поднялась до 70 к. (впрочемъ цѣны на ржаную муку поднялись, конечно, не исключительно отъ увеличившагося спроса, а и отъ другихъ причинъ—слуховъ о неурожаяхъ въ нашихъ хлѣбныхъ округахъ Бійскомъ, Кузнецкомъ Барнаульскомъ); пшено подорожало на 20 к. съ пуда, гречиха—на 10 коп. и т. д. Печеный хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ еще быстрѣе. Коврижки въ 3—5 к. стали продаваться по 6—10 к.; солдатскій хлѣбъ, который въ большомъ ходу у торговцевъ и торговокъ печенымъ хлѣбомъ, съ 5—6 коп. за «паекъ» скоро дошелъ до 10 и 12 к. и т. д.

Такимъ образомъ переселенцы, особенно нуждавшіеся въ возможно удешевленномъ хлѣбѣ, скоро должны были платить за него двойныя цѣны. Пекарни при баракахъ переселенческихъ не имѣется, *хотя она крайне необходима*. Кухня, предназначенная для сто-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

рожа, фельдшера и приготовленія пищи (?!) больнымъ, конечно не могла замѣнить ее. Хлѣбы пекли въ банѣ, гдѣ имѣется печь, пекли день и ночь, и все-таки воспользоваться этимъ могла только самая незначительная часть переселенцевъ, остальные-же должны были, volens-nolens, обращаться на базаръ, къ дорогимъ мелочнымъ торговцамъ, переплачивая имъ громадный процентъ, но и въ этомъ случаѣ далеко не всегда можно было въ желаемомъ количествѣ достать хлѣба, такъ какъ торговцы сплошь да рядомъ не могли удовлетворять такого усиленнаго спроса.

Николаичъ.

Деревенскія письма.

XXI.

Въ Сибири какъ у русскихъ крестьянъ, такъ и у осѣдлыхъ инородцевъ существуютъ общественные хлѣбные магазины. По мысли законодателя, магазины учреждены собственно для обезпеченія продовольствія населенія въ случаяхъ неурожаевъ; въ большинствѣ ихъ въ настоящее время считается запаснаго хлѣба отъ 2 до 3 четвертей на каждую живую душу; кромѣ того, каждогодно вносится въ магазинъ съ каждой ревизской души около 6 гарнцевъ. Но на практикѣ сельскіе магазины превратились въ сѣмянные бюро, изъ которыхъ весной и осенью крестьяне берутъ хлѣбъ на посѣвъ какъ озимыхъ, такъ и яровыхъ полей, такъ что въ началѣ весны, послѣ выдачи хлѣба для яровыхъ посѣвовъ, большая часть магазиновъ оказываются пустыми. Осенью, при плохихъ урожаяхъ, ссуды изъ магазиновъ возвращаются далеко не аккуратно, отчего на крестьянахъ накопились огромныя недоимки, доходящія до 10—30 четвертей на домохозяина. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ къ январю мѣсяцу, т. е. ко времени окончанія возврата ссудъ все еще на каждый дворъ приходится долгу до 30 четвериковъ, а собственно на недоимщикахъ по 75 мѣръ. Въ случаѣ полнаго неурожая—въ большинствѣ селеній не окажется и одного пуда на продовольствіе жителей и обезпеченіе посѣва слѣдующаго года. Такое положеніе магазиновъ вынудило начальство дѣлать позаимствованія изъ магазиновъ одной волости для снабженія хлѣбомъ мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая. Съ теченіемъ времени счеты между селеніями запутались и когда въ минувшемъ году начальство распорядилось покончить эти счеты, то открылось много злоупотребленій: хлѣбъ былъ возвращенъ и сдатчики получили квитанціи, а въ магазинахъ этого хлѣба не оказалось. Такъ случилось въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уриковской волости. Кромѣ того позаимствованія дѣлались и для винокуренныхъ заводовъ и для казенныхъ надобностей. Ни хлѣба, ни денегъ за этотъ хлѣбъ крестьяне не получили.

Такимъ образомъ если сельскіе магазины еще способны снабжать населеніе сѣмянами, то цѣлямъ продовольствія населенія, на случай голодовки они совсѣмъ не отвѣчаютъ. И это—въ Сибири, гдѣ доставка хлѣба, напримѣръ, изъ енисейской или томской губерніи превышаетъ вдвое цѣнность самого хлѣба.

Въ виду такого положенія дѣла являлась мысль—отдѣлить продовольственные магазины отъ сѣмянныхъ, съ тѣмъ, чтобы первые учредить только въ волостяхъ, а вторые оставить въ селеніяхъ по прежнему и чтобы изъ первыхъ ни въ какомъ случаѣ хлѣбъ на сѣмяна не выдавался. Мысль эта, однако, почему-то заглохла,—вѣроятно, оказалась неудобоисполнимой.

Выдача хлѣба въ ссуду на сѣмяна обставлена, повидимому, самыми строгими правилами. Еще зимою составляются списки крестьянъ, нуждающихся въ ссудѣ, съ показаніемъ, сколько у каждаго приготовлено паровъ для посѣва яровыхъ. Такіе-же списки составляются и для выдачи ссудъ подъ озимовые посѣвы. Кромѣ количества земли, въ эти списки вносится и число душъ и количество скота. Завѣряются эти списки «присяжными» выборными. На дѣлѣ вся эта процедура чисто фиктивная и никакія бумажныя провѣрки не гарантируютъ правильности выдачи ссудъ. Все дѣлается по указанію міроѣдовъ и при пособіи «выпивки». Нынѣшній, напримѣръ, годъ требовались какіе-то дополнительные списки, съ показаніемъ чуть-ли не числа поросятъ въ домѣ. На практикѣ-же оказалось слѣдующее. Крестьяне, вовсе ничего не стоющіе и продающіе весь свой земельный пай, записаны нуждающимися въ шести четвертяхъ на посѣвъ; имѣющіе двѣ души и засѣвающіе одну десятину (другая душа въ работникахъ, а первая—горькая),—записаны въ 12 душахъ и нуждающимися въ пяти четвертяхъ ссуды, а тѣ, у кого дѣйствительно приготовлено 4—5 десятинъ паровъ—получили по 6—12 мѣръ... Все объясняется пьянствомъ писарей и продажностью старостъ и міроѣдовъ. Выдачи за бутылку водки продолжались до 15 мая, когда уже къ Николѣ посѣвы ярицы у всѣхъ кончены и хлѣбы взошли.

А вотъ въ одномъ инородческомъ вѣдомствѣ (сайгутскомъ) уже нѣсколько лѣтъ практикуется такой обычай. Одинъ оекскій кулакъ, въ союзѣ съ бурятскимъ старостой, вотъ уже который разъ устраиваетъ около пасхи лоттерею, въ которой разыгрываетъ старые хомуты, дроги и т. п. дрянь. Каждый бурятъ обязательно долженъ взять одинъ билетъ, стоимостью въ одну мѣру хлѣба, который и выдается кулаку прямо изъ магазина. Списокъ билетовъ, конечно, хранится у лоттерейщика. Не угодно-ли знать его фамилію?..

Въ кудинскомъ и капсальскомъ вѣдомствахъ, не на давнихъ годахъ, во время выдачи ссудъ, устраивались цѣлыя ярмарки, на которыя привозились боченки вина крестьянами оекской и уриковской волостей. Крестьяне возвращались съ цѣлыми возами хлѣба...

По поводу нерѣдкихъ нашихъ сѣтованій на непорядки въ нашемъ сельскомъ и инородческомъ управленіи, намъ приходилось слышать упреки въ томъ, что мы, рисуя въ мрачномъ видѣ крестьянское самоуправленіе, будто-бы считаемъ дарованіе крестьянамъ правъ по положенію 19-го февраля 1861 года преждевременнымъ и подаемъ поводъ думать, что для нашихъ крестьянъ и инородцевъ было лучше чисто—чиновничье управленіе. Считаемъ нужнымъ поэтому оговориться. Мы знаемъ изъ исторіи Сибири, во что обходилось сельскому и инородческому населенію управленіе прежнихъ исправниковъ и засѣдателей; довольно сказать, что если сибирскіе крестьяне въ послѣднюю четверть столѣтія, видимо обѣднѣли, то половину вины въ этомъ слѣдуетъ отнести на долю мелкой бюрократіи, давившей крестьянъ, въ союзѣ съ писарями и міроѣдами и въ тоже время обманывавшей высшее начальство. Стоитъ вспомнить, чего стоили населенію исправленіе дорогъ, подводная повинность и темные расходы. Передъ нами длинною вереницей проходитъ рядъ этихъ баши-бузуковъ, Березовскихъ, Затворницкихъ, Котлицкихъ, Рачковскихъ, Бариныхъ и tutti quanti, мы ихъ знали и въ свое время, на сколько хватало силъ и умѣнья, боролись съ ними въ нарождавшейся сибирской печати. Можемъ-ли мы желать возвращенія подобнаго режима? Не возвращенія опеки и произвола желаемъ мы, а исполненія закона. Въ срединѣ между мордобойцемъ и грабителемъ съ одной стороны и—неумѣстно добродушнымъ и недѣятельнымъ «управляющимъ округомъ»—стоитъ судъ и законъ. Вотъ чего мы добиваемся. Мы желаемъ, чтобы покончилось у насъ царство пьяницъ и міроѣдовъ, чтобы «водка» не играла роли рѣшительницы всѣхъ мірскихъ дѣлъ, споровъ и тяжебъ, чтобы мірскія, скудныя средства не пропивались въ кабакахъ, выборы не производились въ питейномъ, съ откупомъ отъ этихъ выборовъ при помощи «четверти или полуведра», чтобы сельскіе старосты и волостные старшины не пьянствовали ежедневно и не производили грабежей и дебошей въ своихъ селеніяхъ; словомъ мы добиваемся, чтобы ни растраты общественныхъ суммъ, ни обиды общественниковъ со стороны міроѣдовъ и никакія подобныя дѣянія не оставались безнаказанными. Спросятъ: почему-же обиженные не жалуются; почему о безчинствахъ и растратахъ не доводятъ до свѣдѣнія начальства? Пробовали, и что-же выходило? Пріѣзжалъ, напр., въ одно селеніе, по жалобамъ, одинъ благосердый баринъ, нашелъ, что растраты были, деньги общественныя пропиты. Что-жь бы вы думали? Баринъ пустилъ дѣло на голоса; рѣшался, значитъ, вопросъ: слѣдуетъ-ли пропивать общественныя деньги, хорошо-ли дѣлать въ книгахъ подлоги? Получались 40 голосовъ «да» и 40 «нѣтъ». Сорокъ первый голосъ старосты рѣшилъ дѣло «въ пользу того, что все это» слѣдуетъ дѣлать и все это «хорошо». Послѣ приходила какая-то бумага,—но бумаги этой никто обществу не предъявлялъ. И вотъ по прежнему въ «сборной» царствуютъ «егоры», писарь и староста—ежедневно пьяны и за водку раздаютъ магазинный хлѣбъ тѣмъ, кто и зерна не сѣетъ, а трудолюбивому даютъ 6 мѣръ для засѣва 3—4 десятинъ, потому что онъ водки не ставитъ.

Смѣемъ увѣрить читателя, что во всемъ сказанномъ нѣтъ ни на іоту преувеличенія и что не въ одномъ уголкѣ темнаго сельскаго міра совершаются подобныя дѣла.

М. З.

ГОРЕ НА ТУНГУСКѢ.

Андрей Савельичъ—человѣкъ низенькаго роста, широкоплечій, съ открытымъ лбомъ, голубыми умными глазами,—производитъ пріят-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ное впечатлѣніе. Лѣтъ восемь тому назадъ онъ добровольно попалъ изъ Россіи въ Сибирь, вѣроятно, съ цѣлью наживы, но, не смотря на свою видимую юркость, нажиться не успѣлъ. Служилъ большею частію приказчикомъ, занимался и самостоятельно торговлею мелкимъ товаромъ и все какъ-то неудачно. Вотъ къ этому-то Андрею Савельевичу я имѣлъ одно дѣло по взысканію съ него хозяйскаго долга, когда онъ служилъ приказчикомъ у одного виноторговца. Андрей Савельевичъ очень любезно пригласилъ меня «сѣсть на лавку» и тутъ-же заторопилъ свою жену,—молодую, здоровую Аграфену, недружелюбно посматривавшую на меня,—«поставить самоварчикъ». Онъ былъ такъ любезенъ, что я положительно не могъ отказаться отъ его приглашенія посидѣть. Въ ожиданіи «самоварчика» онъ сталъ меня разспрашивать о главной цѣли моего пріѣзда въ ихнюю глушь, о томъ, «что слышно» въ городѣ, какъ поживаютъ такіе-то и т. д. Наконецъ, былъ поданъ самоваръ и мы сѣли пить чай.

— Вотъ вы требуете съ меня деньги,—началъ Ивановъ. Я вѣдь не отпираюсь, что долженъ, но что-же я подѣлаю, коли нечѣмъ уплатить? Денегъ у меня нѣтъ, а уплачу, чѣмъ Богъ пошлетъ. Раньше сдалъ сколько-то рыбы, помните,—съ Тунгуски привезъ? теперь примите овса, сколько собралъ; орѣховъ есть нѣсколько кулей, возьмите и ихъ, если хотите, а нѣтъ—такъ я привезу хозяину: приметъ—ладно, не приметъ—продамъ въ городѣ и отдамъ деньгами. Напрасно Сигизмундъ Петровичъ безпокоится, что не уплачу; Богъ дастъ, все уплачу по-немногу. А что вы мнѣ скажете на это?—Ивановъ быстро досталъ съ полки книгу, въ которой хранились разные его документы. На это что вы мнѣ скажете? Какъ по вашему я долженъ поступить? Торговалъ я мелкимъ товаромъ, давалъ въ долгъ и на это имѣю росписки. Посмотрите сколько... Ихъ на 500 слишкомъ рублей. Возьмите ихъ, если хотите, всѣ возьмите, мнѣ ничего не надо, только не требуйте больше съ меня денегъ.

— Гдѣ-же вамъ такъ задолжали? спросилъ я.

— На Тунгускѣ. Третій годъ по нимъ взыскиваю и взыскать не могу; росписки всѣ форменныя, а взыскать не могу. По вашему, стало быть, выходитъ, что я всѣхъ по этимъ роспискамъ долженъ въ тюрьму посадить? Ивановъ вопросительно посмотрѣлъ на меня.

— Нѣтъ, сказалъ я, тутъ большая разница. Вы можете быть привлечены къ отвѣтственности за растрату имущества на основаніи даннаго вами контракта, какъ приказчикъ, а ваши должники брали отъ васъ по обоюдному съ вами соглашенію и если не уплатятъ вамъ добровольно, то вы можете искать съ ихъ имущества по суду, на основаніи....

— А если и имущества-то у нихъ нѣтъ? прервалъ онъ меня. Да что говорить! Вы-бы посмотрѣли, какъ тамъ живутъ теперь. Горе да и только! Нынче я ѣздилъ на Тунгуску, вотъ когда рыбу къ вамъ привезъ,—полагалъ взыскать сколько-нибудь; урожай, думаю, авось народъ поправился, отдадутъ. Захожу къ одному... Можетъ, знаете, Юрьевъ на заимкѣ. Онъ мнѣ долженъ 25 рублей. Должокъ, говорю ему.—Обожди, паря, поправлюсь, отдамъ, а теперь нечѣмъ. Сколько-же ждать? спрашиваю его. Вѣдь и такъ уже третій годъ жду; хоть что-нибудь отдай.—Что-жъ я тебѣ отдамъ, говоритъ, самъ видишь, нечего. Была коровенка, звѣрь нонче задралъ, теперь осталась лошадь, возьми, если Бога не боишься.—Ну какъ-же я, посудите сами, возьму у него лошаденку? Что онъ безъ нея? пропалъ совсѣмъ! Не надо, говорю ему, мнѣ твоей лошади, но вѣдь ты промышлялъ нынче что-нибудь? Промысломъ отдай; не все прошу у тебя, а сколько возможность будетъ твоя. — Что промыселъ, какой онъ нашъ промыселъ-то! Есть, говоритъ, пуда три карасей, да они негодятся, шибко ужь мелки.—Ничего, давай! обрадовался я. Почемъ, за нихъ поставишь?—Что тутъ поставишь, коли они мелки, негодны?—Пускай будутъ негодны, только давай; вотъ тебѣ два рубля за пудъ,—согласенъ?—Много, паря, два рубля; сказываю тебѣ мелки, негодны.—Ничего, пускай два рубля. Ты говоришь: три пуда, значитъ, 6 рублей. А теперь, говорю ему, дай намъ съ старшиной—я былъ съ старшиной—лошадь въ Юрьево съѣздить,—еще два рубля поставлю.—Много два рубля, за рубль возятъ... Два даю, дуракъ, только давай лошадь; тебѣ-же лучше, останется только 17 рублей. Согласился. Чудакъ, право, такой! Ну, поѣхали мы. Пока ѣздили въ Юрьево, у него жена родила. Пріѣзжаемъ, горюетъ мужикъ. У нихъ есть обычай ставить бутылку водки бабкѣ руки омыть, а поставить не на что,—караси-то я забралъ... Что подѣлаешь? пришлось дать рубль... На, возьми, Богъ съ тобой, за тобою останется 18. Такъ-то, Петръ Степановичъ! Ежели-бы не такая нужда у человѣка, почто-бы не отдалъ? отдалъ-бы все, а то вотъ самъ видишь, что человѣкъ въ нуждѣ состоитъ... Какъ-же тутъ будешь съ него взыскивать?...

— Вы чего-же не кушаете чай съ прикуской? спросилъ онъ меня послѣ минутнаго молчанія; прошу, не стѣсняйтесь.—Аграфена! Подай-ка намъ закусочку и настойку, мы выпьемъ съ Петромъ Степановичемъ между дѣломъ да разговорами. Это будетъ получше чаю.

Аграфена, сверкнувъ въ мою сторону глазами, принялась приготовлять закуску, а Ивановъ сталъ задумчиво перелистывать сшитыя въ тетрадку росписки.

— Не знаете-ли вы Ивана Форкова въ Лужкахъ? спросилъ онъ меня, просматривая какую-то росписку.—Хорошій мужикъ, да тоже бѣдность одолѣла. Онъ мнѣ долженъ 27 руб. съ копѣйками. Вотъ къ нему я тоже зашелъ. Нищета кругомъ—и не приведи Господи! Хозяинъ, какъ съ креста снятъ, еле двигается на ногахъ; на кровати подъ ушканьимъ одѣяломъ... грязное такое... стонетъ его жена, тутъ-же передъ нею зыбка виситъ; въ углу на полу трое ребятишекъ въ кучкѣ сидятъ... Я-то и не разглядѣлъ ихъ хорошенько, только глазенки сверкаютъ; по полу разбросана грязная солома; въ избѣ темно, холодно и сыро. Я, знаете, какъ увидѣлъ все это, такъ и остановился, какъ столбъ какой; стою и не знаю, что сказать.

— Проходи, Савельичъ, садись на лавку, заговорилъ хозяинъ.

— Дай сначала поздороваться, говорю ему. Повѣрите? Забылъ даже поздороваться, какъ увидѣлъ эту нищету. Поздоровались. Ну, Иванъ, говорю ему, когда-же долгокъ отдашь? Говорю, а самъ думаю: ужь лучше-бы и не заходилъ. А онъ въ голосъ: батюшка, отецъ родной! Да ты посмотри на меня, на избу... и взвылъ сердечный... И таково-то мнѣ стало его жалко. Вотъ посмотрите и росписку.. форменная. Да нѣчто я звѣрь какой, прости Господи, души не имѣю.

Ивановъ совершенно растрогался. Видно было, что онъ переживаетъ тяжелое впечатлѣніе, оставленное картиной поражающей нищеты. Въ это время, какъ разъ кстати, Аграфена подала закуску и настойку, которая и подѣйствовала на Иванова ободряющимъ образомъ.

— Стало быть, не отъ добра-же человѣкъ взвылъ, продолжалъ Ивановъ свой разсказъ. И таково-то мнѣ было не ловко глядѣть, какъ плачетъ этотъ человѣкъ. Будто онъ черезъ меня такой несчастный. Порядочно таки времени онъ вылъ; наконецъ того, я сталъ его усовѣщевать: брось, Иванъ, выть, говорю ему; все ровно слезами горю не поможешь. Я вѣдь не требую отъ тебя денегъ. Я только что спросилъ, когда отдашь? Развѣ мы не люди, не видимъ? Кое-какъ уговорилъ. Долго мы потомъ, молча, стояли другъ передъ дружкой: ни онъ мнѣ, ни я ему ни слова. Убѣжалъ-бы я отъ него, не ловко, а разговоръ никакой на умъ не шелъ. Онъ самъ уже заговорилъ, когда немного оправился.

— Пойдемъ, говоритъ, посмотри мое хозяйство: можетъ не вѣришь. Имущества-то всего двѣ животины да и тѣ, того гляди, скоро подохнутъ, потому кормить нечѣмъ. Вишь, наша Тунгуска какая. Нынче покосъ, а на другой годъ его и нѣтъ,—то вовсе унесетъ, то завалитъ иломъ такъ, что не скоро дождешься травы. Недоимки числится 270 рублей, да столько-же долговъ разныхъ... подати вотъ тожъ 8 рублей, хоть въ гробъ ложись, а подай. Откуда все это возьмешь? Самъ знаешь, каковы наши урожаи; ужь и не помнимъ, когда хлѣбушко родился. Нынче хорошъ Богъ далъ урожай, да что было сѣять? Что родилось, то и отдали въ казну. А тутъ еще на мою бѣду да на горе жена родила, да не по православному—такъ и говоритъ: «не по православному»—двоихъ разомъ... Вотъ тутъ и вертись, какъ знаешь! Хлѣба нѣтъ, денегъ нѣтъ, промысла нѣтъ. Въ работники пошелъ-бы, да куды пойдешь? Къ косолапому развѣ? такъ и тотъ теперича въ берлогѣ почиваетъ. Нѣчто я не помню, какъ ты меня выручилъ? Я вѣдь не нехрись какой... Кому, кому, а тебѣ все-бы отдалъ, кабы не нужда моя горькая.—Ладно, Иванъ, сказалъ я ему,—поправишься, Богъ дастъ, отдашь послѣ. Я вѣдь не требую...—Какъ не отдать? отдадимъ все... Ты ужь прости, меня Савельичъ, я тебя и чайкомъ-то не попотчивалъ...—Какой тебѣ тутъ чай еще! подумалъ я и поскорѣе постарался уйти. Бѣда, бѣда, я вамъ скажу! Да ежели-бы это одинъ, два такъ бѣдовали, а то вотъ смотрите, сколько росписокъ? Вездѣ голь перекатная, куда не зайдешь. Ежели-бы всѣхъ въ тюрьму сажать, то и тюрьмы не хватило-бы, Петръ Степановичъ! А вы вотъ съ меня требуете: вынь да положь... Что тутъ положишь?

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— «Что положишь»... вмѣшалась тутъ Аграфена, давно уже поджидавшая случая высказаться. Ты-бы радъ всѣмъ попуститься, хоть самого въ тюрьму сажаютъ!

— Молчи, дура! не твоего бабьяго ума это дѣло,.. произнесъ внушительно Ивановъ.

— Ты тоже уменъ, нечего сказать! Ты долженъ какихъ-нибудь 300 рублей, да и то въ тюрьму хотятъ посадить, а у тебя на людяхъ сколько пропадаетъ? Говорила я тебѣ...

— Сказываю тебѣ молчи, ну, и молчи, дура неотесанная,—оборвалъ ее снова Ивановъ, и Аграфена замолчала, гнѣвно сверкая глазами.

— Плохо, совсѣмъ плохо стало теперь на Тунгускѣ,—продолжалъ снова Ивановъ. Неурожаи шибко доняли, да и промыселъ оскудѣлъ. Шутка сказать, три года уже не видно бѣлки! Тунгусы несчастные ужь и въ тайгу не ходятъ. Бьются на Тунгускѣ около крестьянъ да за одно съ ними голодаютъ. А развѣ столько прежде вывозили рыбы на Лену, какъ теперь? Прежде всѣ питались рыбой, а теперь она за лакомство идетъ. Нынче будто лучше ловилась рыба, а тоже нельзя сказать, чтобы хорошо; да и то, что напромышляли, ушло на недоимку. Гдѣ-же тутъ намъ лѣзть съ своими росписками?

— Про какую недоимку вы говорите? спросилъ я. Вѣдь, кажется, подати удерживаются изъ выдачи за обывательскую гонбу, поэтому обыкновенно недоимки не остается?

— Тутъ другая недоимка, отвѣтилъ онъ. Можетъ слыхали, какъ народъ на Тунгускѣ голодалъ въ послѣдніе годы? Полумертвыхъ отъ голода вывозили на Лену! Передъ весною почти каждый день транспорта отправлялись съ голодными. Тогда-то и задолжали ленскимъ тысячъ 14,—хлѣбъ доставали съ Лены и на ѣду, и на посѣвъ, а теперь эту недоимку и взыскиваютъ. Застава для этого была въ Преображенскомъ, около волости. Если везетъ кто кладь какую, сейчасъ останавливаютъ и къ старшинѣ. Старшина-то важнецкій теперь, онъ раньше служилъ у Дмитріевыхъ.—Ты что везешь? спрашиваетъ.—Рыбу.—Кому?—Акулову за долгъ.—По чемъ?—По два руб. А недоимку когда внесешь?—Обожди, Василій Ивановичъ, дай справиться не много.—Когда тамъ справишься? Вотъ тебѣ назначаю я два съ полтиной и вези кладь въ Банщиково *) Дмитріевымъ; за рыбу тамъ получишь квитанцію; а деньги пойдутъ на недоимку. Тотъ помнется, помнется да и везетъ съ запиской старшины. Много онъ такъ собралъ. Послѣ стали жаловаться и заставу сняли. Но старшина и тутъ нашелся: онъ ѣздилъ по деревнямъ и списывалъ, кто сколько напромышлялъ, а затѣмъ взыскивалъ за весь промыселъ. Бѣдовый!

— Да, плохо-же на Тунгускѣ живется, сказалъ я послѣ нѣкотораго молчанія.

П. С. Ан—в.

Изъ весеннихъ пѣсенъ.

Что, родная степь,
Почернѣла вся?
Кто одѣлъ тебя
Въ трауръ бархатный?
Злой татаринъ-ли
Ночью темною,
Что преслѣдовалъ
Полюбовниковъ,
Вдругъ зажегъ тебя,
Мстя измѣнницѣ,
Похитителю,
Злому ворогу,—
И ты вспыхнула,
И зардѣлася,
Что на утрѣ дня
Зорька красная;
И сгорѣла ты,
Что свѣча въ ночи,
Схоронивъ въ себѣ
Тайну страшную!
Иль ночлегъ въ степи
Заронилъ огонь,
И отъ искры той
Занялася ты
Яркимъ пламенемъ,
Отливаясь
Золотой волной
Въ бурю грозную
Съ переливами.
Я, самъ-другъ косарь
Изъ тайги пришелъ
На поклонъ къ тебѣ,
Степь раздольная!
Повести плечемъ,
Да взмахнуть косой,—
Накосить травы
На степи родной;
А теперь стою,
Косу бросивши,
И смотрю впередъ,
Въ даль-далекую:
Небо синее
Съ далью слилося,
Степь подернулась
Темнымъ саваномъ.
Знать до вешнихъ дней
Мнѣ приходится
Положить теперь
Косу острую!

М. Глѣбовъ.

*) Отъ Преображенска до Банщиковой болѣе 300 верстъ самаго неудобнаго пути, и крестьянинъ долженъ былъ везти туда свой промыселъ для того, чтобы получить одну лишь квитанцію.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, *14-го мая*. Вчера Государь Цесаревичъ посѣтилъ князя черногорскаго, а Государыня съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ—смольный институтъ, гдѣ живутъ и воспитываются черногорскія княжны. Вчера шахъ возложилъ вѣнецъ на гробницу покойнаго Государя. Вечеромъ въ театрѣ эрмитажа состоялся спектакль, на которомъ присутствовали Ихъ Величества, шахъ, Особы Императорской фамиліи и князь черногорскій съ сыномъ и дочерьми; послѣ спектакля сервированъ былъ въ гербовой залѣ ужинъ. Вчера князь черногорскій принималъ депутацію отъ славянскаго благотворительнаго общества съ графомъ Игнатьевымъ во главѣ, поднесшую князю икону св. Кирилла и Меѳодія.—Иркутскій генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

БЕРЛИНЪ. Въ «Berlin Tageblatt» напечатана бесѣда одного изъ сотрудниковъ этой газеты съ г. Криспи: на вопросъ относительно заключенія итальянско-германской конвенціи Криспи заявилъ, что онъ не можетъ дать никакого отвѣта, но что достаточно будетъ сказать, что союзъ Италіи съ Германіей покоится на весьма прочныхъ основаніяхъ.

ВѢНА. Въ Кладо число забастовавшихъ углекоповъ достигло нынѣ до 7,000 человѣкъ, туда прибыла пѣхота; попытка къ соглашенію не увѣнчалась успѣхомъ; никакихъ безпорядковъ, однако, пока не было.

ПЕТЕРБУРГЪ, *13-го мая*. Вчера шахъ съ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ ѣздилъ въ Петергофъ, гдѣ послѣ осмотра парковъ былъ обѣдъ; вечеромъ въ Маріинскомъ театрѣ состоялся парадный спектакль; въ средней Императорской ложѣ занимали мѣсто Ихъ Величества, Цесаревичъ, шахъ, князь черногорскій, князь Даніилъ, Великія Княгини Марія Павловна и Елизавета Федоровна; Государь былъ въ казачьемъ мундирѣ, черногорской лентѣ съ портретомъ шаха на груди; шахъ въ черномъ мундирѣ съ андреевской лентой. Общій видъ залы былъ чрезвычайно блестящій. Вчера утромъ шаху представлялся дипломатическій корпусъ и депутація отъ города, причемъ голова поднесъ шаху альбомъ съ видами Петербурга; шахъ сказалъ, что альбомъ останется для него пріятнымъ воспоминаніемъ о пріятномъ пребываніи въ Петербургѣ.—Вчера произнесенъ приговоръ по дѣлу Бунакова, обвинявшагося въ убійствѣ уфимской уроженки Шаршавиной; Бунаковъ признанъ безусловно виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ Шаршавиной посредствомъ отравленія и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и къ ссылкѣ въ каторжныя работы безъ срока.

ЧАРДЖУЙ. На только что окончившемся съѣздѣ хлопководовъ въ Ташкентѣ генералъ-губернаторъ Розенбахъ заявилъ, что правительство въ принципѣ рѣшило строить желѣзную дорогу отъ Самарканда до Ташкента, что уже возбуждено ходатайство объ отпускѣ денегъ на изысканія и что предполагается провести дорогу не отъ прямой линіи къ Ташкенту, а захвативъ культурную часть Ходженскаго уѣзда съ цѣлію приблизить къ желѣзной дорогѣ Ферганскую область и каменноугольный районъ Туркестана.

БЕРЛИНЪ. Рейхстагъ большинствомъ 185 голосовъ противъ 165 вотировалъ законъ объ обезпеченіи рабочихъ отъ послѣдствій старости и неспособности къ труду; министръ Веттигеръ прочелъ императорское посланіе, послѣ чего по порученію императора благодарилъ членовъ рейхстага за самоотверженное содѣйствіе успѣху патріотическаго дѣла; сессія рейхстага закрыта.

ПАРИЖЪ. По словамъ «Justic», король Гумбертъ отказался отъ поѣздки въ Страсбургъ, получивъ изъ Италіи телеграммы съ извѣщеніемъ, что поѣздка эта, которая походила-бы на вызовъ по адресу Франціи, можетъ имѣть серьезныя послѣдствія для короля и для Криспи.

ВѢНА. По свѣдѣніямъ «Neue freie Presse», между сербской королевой Наталіей и регенствомъ возникло столкновеніе; королева хочетъ вернуться въ Сербію немедленно.

ПЕТЕРБУРГЪ, *16-го мая*. Опубликованъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ предсѣдателю комитета министровъ: «Божественный Промыселъ чудесно спасъ Меня, Императрицу и Дѣтей Нашихъ отъ неотвратимой гибели въ день крушенія поѣзда 17-го октября 1888 года. Къ единодушному и глубокому чувству благодарности, соединившему всѣхъ русскихъ людей въ благоговѣйную молитву къ Богу присоединилось горячее желаніе знать причины несчастія, одна мысль о коемъ возбуждала всеобщій ужасъ; нынѣ на предварительномъ объ этомъ событіи слѣдствіи обнаружено, что онѣ коренятся въ нерадѣніи и неосторожности должностныхъ лицъ не только частной, но и государственной службы и въ ослабленіи у послѣднихъ сознанія своего служебнаго долга, обязывающаго ихъ къ неуклонной бдительности при употребленіи ввѣренной имъ власти; въ общемъ порядкѣ теченія дѣлъ слѣдственнаго производства надлежалобы обратиться къ разсмотрѣнію уголовнаго преслѣдованія лицъ подлежащихъ обвиненію, но совершившееся надъ Нами дивное явленіе милости Божіей посреди всеобщей неосторожности и въ отсутствіе человѣческаго предвидѣнія побуждаетъ Меня въ настоящемъ случаѣ усматривать грозное внушеніе свыше каждому изъ поставленныхъ на дѣло начальства вѣрно соблюдать долгъ своего званія; посему, признавъ возможнымъ обра-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тить Монаршее милосердіе на обвиняемыхъ по дѣлу о крушеніи, Я положилъ: 1) судебное производство по сему дѣлу прекратить; 2) министру путей сообщенія войти въ разсмотрѣніе обнаруженныхъ слѣдствіемъ неправильныхъ дѣйствій и упущеній по службѣ должностныхъ лицъ, обвиняемыхъ по сему слѣдствію для наложенія дисциплинарнымъ порядкомъ слѣдующихъ на нихъ взысканій и для устраненія на будущее время безпорядковъ въ отправленіи службы на нихъ возложенной; произведеннымъ по сему дѣлу изслѣдованіемъ собраны многочисленныя данныя, свидѣтельствующія о неудовлетворительномъ состояніи курско-харьково-азовской желѣзной дороги; всѣ эти свѣдѣнія не могутъ и не должны остаться въ забвеніи; въ нихъ главное начальство, вѣдающее пути сообщенія, найдетъ важныя указанія для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ къ устраненію не только упомянутыхъ, но и на другихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ безпорядковъ, неустройствъ и хозяйственныхъ упущеній, вредящихъ безопасности движенія и нарушающихъ правильный ходъ желѣзнодорожной службы; для сего всѣ содержащіяся въ слѣдственномъ производствѣ указанія и свѣдѣнія, относящіяся къ сему предмету, должны быть сообщены министромъ юстиціи министру путей сообщенія; поручаю вамъ вышеизложенное сообщить къ исполненію подлежащимъ министерствамъ».—Вчера послѣ завтрака въ Аничковомъ Дворцѣ шахъ въ 2 часа дня отбылъ изъ Петербурга по варшавской желѣзной дорогѣ; шаха провожали Государь, Цесаревичъ и Великіе Князья. Ихъ Императорскія Величества отбыли въ Гатчино; вчера-же Императоръ вручилъ шаху портретъ свой, украшенный брилліантами для ношенія на груди на Андреевской лентѣ.

БЕРЛИНЪ. Король итальянскій съ наслѣднымъ принцемъ и свитой вчера вечеромъ уѣхалъ изъ Берлина.

БАКУМЪ, *16-го мая*. Прошлою ночью арестованъ весь комитетъ забастовавшихъ рабочихъ въ составѣ болѣе 40 человѣкъ, при этомъ захвачены всѣ бумаги комитета.

ЛОНДОНЪ. Персидскій шахъ пріѣдетъ въ Лондонъ 1-го іюля новаго стиля и пробудетъ здѣсь 25 дней.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Слухъ: критское народное собраніе постановило рѣшеніе въ пользу присоединенія Крита къ Греціи; извѣстіе подтверждено телеграммой военнаго коменданта Крита.

БѢЛГРАДЪ. Сегодня состоялся съѣздъ напредняковъ въ скверѣ ресторана. Толпа наблюдала за происходившимъ внутри сквера; когда напредняки крикнули «Vivio» Гарашанинъ! изъ толпы послышалось «Pereat»! Напредняки начали стрѣлять въ толпу, которая отвѣтила градомъ каменьевъ и бросилась на Гарашанина. Гарашанинъ выстрѣлилъ въ упоръ въ одного гимназиста и, смертельно ранивши, скрылся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, а толпа перебила въ домѣ Гарашанина всѣ стекла; перебиты окна и вся мебель въ напредняковскомъ клубѣ и въ редакціи; къ вечеру взводу солдатъ и коннымъ жандармамъ удалось разсѣять толпу; ранено человѣкъ десять.

ПЕТЕРБУРГЪ, *17-го мая*. Членъ морскаго строительнаго комитета, генералъ Эйлеръ, назначенъ предсѣдателемъ этого комитета; якутскій губернаторъ, генералъ Свѣтлицкій, назначенъ иркутскимъ губернаторомъ. Свитѣ шаха Высочайше пожалованы ордена и подарки: верховному визирю пожалованъ Бѣлый Орелъ, предсѣдателю государственнаго совѣта—орденъ Анны первой степени съ брилліантами, министрамъ почтъ и прессы и лейбъ-медику—орденъ Анны первой степени, прочимъ меньшіе ордена и подарки, служителямъ—медали и подарки.

ЛОНДОНЪ. Лордъ Салюсбери во время преній въ палатѣ лордовъ по биллю объ увеличеніи флота старался выставить, что существуетъ военная опасность, не смотря на теперешнее миролюбіе и что Англія должна озаботиться огражденіемъ себя отъ этой опасности.

БѢЛГРАДЪ. Сегодня возобновились безпорядки: нѣсколько напредняковъ избито, два опасно ранены, одинъ убитъ; молодежъ приметъ участіе въ похоронахъ убитаго Гарашаниномъ гимназиста; опасаются большихъ демонстрацій; безпорядки преднамѣренно вызваны напредняками.

ПЕТЕРБУРГЪ, *17-го мая*. Опубликовано постановленіе государственнаго совѣта, коимъ предоставлено туркестантскому генералъ-губернатору принимать въ русское подданство подданныхъ средне-азіатскихъ ханствъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьѣ 1020 законовъ, не стѣсняясь соблюденіемъ тѣхъ условій, которыя онъ признаетъ непримѣнимыми.

ВАРШАВА. Шахъ прибылъ вчера. У генерала-губернатора былъ раутъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, *17-го мая*. Въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ повелѣно сформировать драгунскій полкъ, который именовать финскимъ драгунскимъ полкомъ и подчинить начальнику финскихъ войскъ.—Князь черногорскій назначенъ шефомъ пятнадцатаго стрѣлковаго полка.—Опубликовано распоряженіе министра финансовъ: не вышедшіе еще въ тиражъ неконверсированныя пятнадцати-процентныя консолидированныя облигаціи россійскихъ желѣзныхъ дорогъ назначаются къ выкупу: облигаціи перваго выпуска 1870 года 20-го августа 1-го сентября, облигаціи третьяго выпуска 1872 года 19-го сентября—1-го октября, облигаціи четвертаго выпуска 1873 года—$^3/_{15}$ октября 1889 года; теченіе процентовъ по каждому выпуску тогда-же прекращается, съ трехъ-же сроковъ начинается выкупъ сказанныхъ облигацій посредствомъ выплаты наличными деньгами нарицательнаго ихъ капитала въ Россіи: въ государственномъ и петербургскихъ—международномъ и учетномъ банкахъ; во Франціи—у Ротшильда и Германіи—у Блейхредера и въ учетномъ банкѣ въ Берлинѣ—у Ротшильда; во Франкфуртѣ на Майнѣ и Англіи—у Ротшильда; въ Амстердамѣ, Брюсселѣ и Нью-Іоркѣ—въ мѣстахъ назначенныхъ домомъ братьевъ Ротшильдъ въ Парижѣ.

ПАРИЖЪ. Судъ приговорилъ Перрена, стрѣлявшаго 5-го мая холостымъ зарядомъ въ президента республики, къ заключенію въ тюрьмѣ на 4 мѣсяца.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

17 мая.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф.ст.	93 р. 75, 93 р. 35, 93 р. 75
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	45 р. 87, 45 р. 70, 45 р. 80
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	37 р. 22 37 р. 15, 37 р. 17
Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 51 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	150 р. 37 к.
Серебро	1 р. 14 к.
Биржевые дисконты	5 и $6^1/_4$

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное страховое общество **„Москва“** (съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000) принимаетъ къ застрахованію отъ огня всякаго рода строенія, домашнюю движимость, товары, фабрики съ ихъ устройствомъ, сельско-хозяйственный инвентарь и проч., причемъ, въ отличіе отъ другихъ страховыхъ обществъ, представляетъ страхователямъ слѣдующія выгоды и преимущества.

Неприсоединяясь къ существующей конвенціи—стачкѣ—другихъ страховыхъ обществъ, общество „Москва“ сохраняетъ за собой полную свободу въ назначеніи премій, которыя взимаются въ возможно пониженномъ размѣрѣ.—Страхователи пользуются согласно устава общества:

а) правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ и б) участіемъ въ прибыляхъ отъ операцій, т. е. возвратомъ части внесенныхъ премій изъ прибылей.

Такимъ образомъ общество соединяетъ всѣ выгоды взаимнаго страхованія, устраняя въ то-же время существеннѣйшій недостатокъ взаимности, т. е. круговую поруку, въ случаѣ чрезвычайныхъ убытковъ, которая на страхователей общества **„Москва“** не налагается.—Принятыя обществомъ обязательства по страхованіямъ обезпечиваются не только собственнымъ капиталомъ, но и капиталами на сумму, выше 20 милліоновъ руб. первоклассныхъ заграничныхъ обществъ, которымъ, на основаніи заключенныхъ договоровъ, часть рисковъ общества **„Москва“** отдается на перестрахованіе. Отъ крупныхъ рисковъ перестраховывается отъ $^3/_4$ до $^9/_{10}$ и болѣе, такъ какъ въ этомъ отношеніи общество нисколько не ограничивается § 4 своего устава. Страхователямъ, по ихъ желанію, выдаются особыя удостовѣренія о томъ, въ какихъ обществахъ и въ какой долѣ ихъ имущества застрахованы.

ПРИМѢЧАНІЕ. Правленіе поставлено въ необходимость указывать на эти подробности по перестрахованію для огражденія общества **„Москва“** отъ неблагопріятныхъ, съ враждебною цѣлью распространяемыхъ въ публикѣ слуховъ.

Общество **„Москва“**, соблюдая осторожность въ пріемѣ застрахованій, ставитъ себѣ въ непремѣнную задачу справедливый и скорый разсчетъ за происшедшіе пожарные убытки съ возможнымъ устраненіемъ всякихъ обременительныхъ формальностей. Всѣ свѣдѣнія и справки сообщаются, устно и письменно, по первому требованію.

Правленіе Общества помѣщается въ **Москвѣ**, на Рождественкѣ, въ домѣ Портнова. Отдѣленія и агентства частью уже открыты и еще открываются во всѣхъ городахъ Имперіи.

Отдѣленіе для восточныхъ губ. и Сибири въ г. Перми; уполномоченные съ правомъ выдачи полисовъ и уплаты пожарныхъ убытковъ, **Миткевичъ**, Здиславъ Ивановичъ, и **Пестржецкій**, Иларій Леонтьевичъ.

Агентство въ г. Иркутскѣ помѣщается на Дворянской ул. въ домѣ Глушкова. Агентъ *Н. И. Глушковъ*. (6) 2.

Въ общемъ собраніи членовъ иркутскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня, состоявшемся 10-го мая с. г., между прочимъ *постановлено*: составленную вновь таблицу премій, въ размѣрѣ отъ 36 до 216 коп.—за строенія и отъ 44 до

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

288 коп. за движимость и товары—со 100 рублей страховой суммы,—утвердить и оставить въ свой силѣ постановленіе общаго собранія 14-го мая 1888 года о скидкѣ 10% съ преміи за имущества, состоящія на страхѣ общества болѣе 4-хъ лѣтъ. По новой таблицѣ преміи назначены съ 1,000 рублей:

За строенія камен., крыт. желѣз.	отъ	3 р.	60 к.	до	4 р.	80 к.
« « « дерев.	«	5 р.	40 к.	до	7 р.	20 к.
« смѣшан. « желѣз.	«	7 р.	20 к.	до	9 р.	60 к.
« « « дерев. / « деревян. « желѣз.		10 р.	80 к.	до	14 р.	40 к.
« « « дерев.	«	16 р.	20 к.	до	21 р.	60 к.

Вмѣстѣ съ симъ правленіе иркутскаго общества взаимнаго страхованія имуществъ отъ огня имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что *Совѣтъ Банка Е. Медвѣдниковой* призналъ возможнымъ допустить пріемъ въ залогъ недвижимыхъ имуществъ, застрахованныхъ въ Иркутскомъ обществѣ взаимнаго страхованія, съ тѣмъ, во-1-хъ, чтобы общую стоимость ссудъ подъ залогъ такихъ имуществъ не ограничивать никакой суммой; во-2-хъ, чтобы ссуда подъ каждое отдѣльное имущество, принимаемое въ залогъ банкомъ, не превышала *десяти тысячъ* рублей и, наконецъ, въ 3-хъ, чтобы при пріемѣ въ залогъ такихъ имуществъ не допускать скученныхъ рисковъ.

Предсѣдатель правленія *А. Бобровниковъ*.

(2) 1.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб. 15 к.

ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо и охотно принимается всякимъ ребенкомъ.

Рекомендуется также, какъ **ПИЩА для ВЗРОСЛЫХЪ при СЛАБОМЪ ЖЕЛУДКѢ.**

Сгущенное молоко Нестле. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ Россійской Имперіи

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ С. Петерб., Казанская № 3. Москва, Покровка д. Егорова. у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Продается въ Иркутскѣ: у А. И. Вороновой, К. Прейсмана,

Единственный агентъ для всей Россіи *Александръ Венцель*

☞ Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ) (12) 3.

Въ Воскресенье 21 мая 1889 года съ 10 часовъ утра

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова

имѣетъ быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ,ношебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ большой тарантасъ съ фордекомъ по Набережной Ангары, домъ Хаминова. (5) 2.

Учрежденная опека надъ малолѣтнимъ сыномъ бывшаго иркутскаго купца Петра Серебренникова желаетъ продать или отдать въ арендное содержаніе на выгодныхъ условіяхъ Утесистый золотосодержащій пріискъ, находящійся въ Олекминскомъ округѣ по рч. Бодайбо, смежный съ пріисками К° Сибирякова и Базанова. Объ условіяхъ узнать у опекуна Якова Александровича Подглазова въ главной конторѣ администраціи по дѣламъ бр. Бутиныхъ съ 9-ти до 2-хъ ч. дня. (3) 3.

Дегтевская, домъ № 2. Продаются лошади (въ томъ числѣ бѣговая пара, коренникъ иноходецъ 4-хъ лѣтъ, ходитъ и подъ верхомъ), экипажи зимніе и лѣтніе, сбруя и разныя другія вещи. (4) 2.

Продается **домъ** Демидова на русинской ул., близъ хлѣбнаго базара, удобенъ для постоялаго двора и торговли; тамъ-же продается заводская кобылица со сбруей, экипажами лѣтними и зимними, мебель и цвѣты.

Продается **дешево складъ**, находящійся въ Малоразводной съ запаснымъ подваломъ, чанами, бочками. *Складъ можетъ продаться на сносъ, чаны отдѣльно. Условіе узнать въ магазинѣ* **Демидова**. (5) 3.

Въ типографіи газеты **„Восточное Обозрѣніе“** и въ конторѣ **В. В. Зазубрина** поступила въ продажу книга „Мѣсторожденія золота“, извлеченіе изъ книги Локка, изданіе Шадринскихъ, подъ редакціею К. А. Кулибина, цѣна 3 р. безъ пересылки, съ пересылкою 3 р. 30 к. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ тарантасъ. Ямская улица, д. Нелюбина. (6) 1.

Исторія Сибири

съ древнѣйшихъ временъ до 1819 года.

7 томовъ 11 руб. съ пересылкой.

Выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ уступка 30 %

Обращаться: кр. Очаковъ къ Коменданту Влад. Конст. Андріевичу.

6-го числа іюня 1889 года съ 12-ти часовъ дня въ Совѣтѣ Иркутскаго Сиропитательнаго Дома и Банка Е. Медвѣдниковой назначенъ торгъ на продажу вещей и билетовъ государственнаго банка 1-го и 2-го съ выигрышами займа, принадлежащихъ разнымъ лицамъ.

Правленіе общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ въ г. Иркутскѣ имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ, что за отъѣздомъ врача общества Александра Герасимовича Куркутова, приглашенъ докторъ медицины Дмитрій Феофановичъ Пахоруковъ.

Адресъ: уголъ Саломатовской и Арсенальской улицъ, домъ Петровой. Пріемъ больныхъ: утромъ отъ 8 до 9½ и вечеромъ отъ 4 до 5 часовъ.

Д. Г. КАМИНСКІЙ.

съ 1-го мая принимаетъ кліентовъ **на 5-й Солдатской ул.**, въ д. **Прибытковой** (между Большой и Арсенальской) отъ 9-ти до 11-ти ч. утра, кромѣ субботы и неприсутственныхъ дней. Въ послѣобѣденное время можно видѣть на Каѣ (на собств. дачѣ) **ежедневно**. (8) 4.

ПРОДАЕТСЯ

выѣздная лошадь игреневой масти, красивая и крѣпкая. Благовѣщенская улица, домъ Соснина.

Въ ремесленной слободѣ по Знаменской улицѣ въ домѣ Павловскаго продается тарантасъ казанской работы. (5) 2.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ продается въ Томскѣ домъ Пешковскаго около университета, а также и рояль Бекера. (4) 2.

Дача на лѣтО,

находящаяся въ Ремесленной слободѣ, на Знаменской улицѣ, въ близи рѣки Ушаковки, отдается въ аренду. Объ условіяхъ узнать по Харинской улицѣ въ домѣ Орлова у опекуна надъ имѣніемъ купца Суфтина. (2) 2.

По Почтамтской ул. въ д. Шипициной продаются: мягкая мебель, лѣтніе и зимніе экипажи выѣздные и дорожные. (10) 6.

Продаются или отдаются въ аренду по выбору два пріиска: Константино-Иннокентьевскій по р. Бодайбо и ключу Андреевскому за широтою Андреевскаго пріиска почетн. гражд. Нѣмчинова съ припасами, сложенными на Бодайбо или безъ нихъ; Минѣевскій, бывшій Федоровскій, въ Олекминск. окр. по р. Кадали съ полною обстановкою. Условія узнать въ д. Файнберга, Медвѣдниковская ул. (12) 12.

Дозволено цензурою. Иркутскъ, 20-го мая 1889 года.

Типографія газ. «Восточное Обозрѣніе». Харламп. ул., д. Синицыной.
Редакторъ-издатель Н. М. Ядринцевъ.